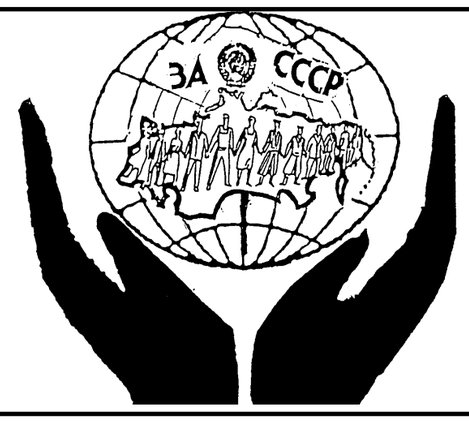
Граждане СССР, объединяйтесь!

ЗА СССР

№ 1 (156), 2009 г. *Выходит с 1 декабря 1994 года* *Орган непокоренных народов Советского Союза*



Подписаться на газету можно по адресу: 125459, Москва, до востребования, Бабиенко Л.Т. Цена подписки на полугодие — 100 руб. Извините за опоздание с рассылкой номеров. В связи с отсутствием помещения и средств в редакции работает ограниченное количество людей.

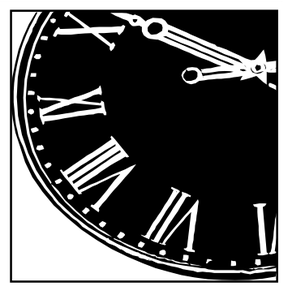
Ждем Вас, дорогие читатели! Ни один человек и ни одна республика СССР не стали для нас бывшими. Разделенный Советский народ должен быть единым.

Беловежские соглашения не легитимны, на них, по свидетельству А.Г. Лукашенко, не стоит подпись представителя СССР.

Газета «За СССР» аккредитована при Госдуме РФ, зарегистрирована с правом выходить на всех языках народов СССР.

«ОППОЗИЦИЯ – ВРАГИ НАРОДА, ВЫСТУПАЮЩИЕ КАК ЕГО ЗАЩИТНИКИ...»

Из газеты «Опасная ставка», № 4-1999 г.



ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

БЕССРОЧНАЯ ГОЛОДОВКА ПРОТЕСТА

Рабочие Восточного Казахстана выступают против закрытия предприятий! Рабочие Иртышского Химико-металлургического завода в поселке Первомайское объявили бессрочную голодовку протеста. Рабочие этого завода уже проводили митинги и акции протеста против закрытия завода и многомесячной невыплаты заработной платы. Теперь, когда все обещания властей оказались блефом, активисты стачечного комитета заявили о голодовке. Мы призываем все социалистические движения поддержать акцию рабочих Восточного Казахстана!

С уничтожением Химико-Металлургического Завода несколько тысяч человек окажутся без работы. Рабочие и местные жители выступили единым фронтом в защиту своего родного предприятия. Власти всячески стремились воспрепятствовать выступлениям организованных рабочих, угрожали руководителям стачечного комитета, распространяли дезинформацию о месте и времени проведения митингов протеста. Все это направлено на локализацию выступлений и слом морального духа рабочих и местных жителей. С ликвидацией завода неминуемо будет разрушен и сам городок Первомайский, который повторит судьбу Глубокого, Кентау, Жанатаса и десятков других населенных пунктов, ставших жертвами хищнической политики деиндустриализации, проводимой сырьевыми корпорациями и властями Казахстана.

Руководству стачкома отказали в исковых требованиях, предъявленных к местным властям за постоянные запреты в проведении митингов. Рабочие готовы отстоять свой завод любыми методами. Стачком сделает все, чтобы предотвратить вывоз оборудования, но власти со своей стороны готовят открытые репрессии. Мы призываем все левые организации и рабочие профсоюзы вновь откликнуться на просьбу первомайцев и отправить письма протеста, а также провести акции у стен дипломатических представительств Республики Казахстан в ваших странах.

Адреса для писем протеста:КТ: okhmoldina@akimvko.gov.kz; факс: 87232261363 — Аким ВКО Адылгазы Бергенев. Факс: 8(7172) 74-72-49; 8(7172) 74-72-57 — Сенат РК.

Письма просим отправлять на адрес: socialism.rk@gmail.com . Вы можете также можете поддержать стачечный комитет. Т-н председателя стачечного комитета: Микенина Николая Викторовича: сот. (билайн) 8-705-665-11-43. Счет стачкома: Микенин Николай Викторович, Народный банк Казахстана филиала — 151699, счета — 1516991048936950; РНН 181210154160; Уд.л. 019489421, выдано 19.02.2007г. МЮ.

Т-н председателя областного профсоюза «Защита Труда» Ивана Булгакова 8 705 530 92 13, Социалистическое Сопротивление Казахстана: www.kazakhstan.socialism.ru.

ВЕРНУТЬ ЗАВОД ГОСУДАРСТВУ!

Около проходной Львовского автобусного завода собралось около тысячи рабочих. Они рассказывали о своём бедственном положении, о том, что уже 9-й месяц им не выплачивают зарплату. Жить не на что. Администрация планирует уволить 800 рабочих, а остальных отправить за свой счет в неоплаченные отпуска. Это даст возможность заводу сэкономить отчисления в госбюджет, Пенсионный фонд, Фонд занятости.

Общежитие автобусного завода по ул. Кульпарковской, д.139, во Львове включено в Уставный фонд завода. В связи с этим проживающим в общежитии работникам завода отказывают в приватизации занимаемых помещений. Дети, которые у них родились, не могут быть зарегистрированы на этой жилплощади. Это не даёт возможности получать пособия.

В день митинга двери проходной завода были закрыты на замок, и людей на территорию завода не пропускали. Рабочие повесили на стенах проходной плакаты.

На них было написано: «Кто организовал голодомор 2008 года на «ЛАЗ-I»? «Депутаты — Литвин, Тимошенко, Янукович, Ющенко — МОЛЧИТЕ! Вы все соучастники издевательств над нами!». « Пока мы живы — вернем завод в госсобственность!». «Вы дождетесь, что мы сами отправим вас на торги!».

Как рассказали рабочие, задолженность в целом по заводу составляет 250 млн. гривен.

Александр КАЛЫНЮК,
первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АНТИФАШИСТОВ

Присылаем срочный материал, который можно озаглавить как «Фашизм (или нацизм) в действии», или «Преследование антифашистов в Харькове».

Мы не поддерживаем идеологию ЕСМ, рассматриваем её как разновидность империалистической идеологии. Но сам поступок этих ребят, на наш взгляд, заслуживает уважения.

Сейчас одного из этих ребят стараются засудить. Остальные члены ЕСМ, по имеющейся информации, не поддерживают своего товарища, считая его «каким-то левым».Ситуация, действительно, очень похожа на ту, когда буржуазия с двух сторон разжигает националистические чувства, а затем бросает на произвол судьбы своих «идейных», простых, честных, но обманутых в своём заблуждении сторонников.

ТОВАРИЩИ ИЗ ХАРЬКОВА,-
«Пресс-центр ЦК КПСС», <press@kpss.org>

ПОЧТИ ПО КРЫЛОВУ

«Ах, ты пела:— это дело,
так поди же, попляши».

Ничему не научившись,
В яму кризиса свалившись,
Его мерзость, капитал
Попрошайкой ныне стал.

Стало как-то вдруг неловко,
Вниз упали котировки,
Хрипло стонет капитал:
«Момент истины настал».

«Впору прямо в гроб ложиться,
Чтобы в пропасть
не свалиться,
Помня общий интерес,
Подкинь долларов, конгресс!

Коль такая обстановка,
Нам обоим жить неловко,
А придя в себя, вдвоем
Гимн Америки споем?».

Но народ неблагодарный
Задает вопрос коварный:
Очень сильно осерчал:
«КАПИТАЛ» ты изучал?

«До того ли раньше было,
Прибыль чистая валила,
Шла она из разных стран
В безразмерный мой карман».

В мире долларов, как грязи,
Потому он вышел в князи,
Но все это суета
Пустота и срамота!

И народ ему сказал:
«Все; что мог, ты показал.
Подсчитай свои шиши,
И поди-ка попляши.

Вместо щедрого подарка
Тебя надо бы на свалку.
Там местечко обещал
Тебе МАРКСА «КАПИТАЛ»!!

Так-то вот, ядрена вошь.
Против Маркса не попрешь!

Юрий ПЕСОЦКИЙ

ПИКЕТ ПРОТИВ РОСТА ТАРИФОВ

В Москве на Раушской набережной напротив офиса «Мосгортранса» состоялся пикет против очередного повышения тарифов на проезд в общественном транспорте. Акция была организована московским отделением Левого фронта, — в ней приняли участие около 30 человек. Участники пикета развернули транспарант «Нет — росту тарифов!» и скандировали лозунги: «22 рубля — платите сами!», «Не плати поганой власти!». Представители Левого фронта возмущены тем, что в условиях экономического кризиса, когда многие граждане окажутся без работы, когда резко сократятся их доходы, чиновники вновь повышают тарифы, которые и сегодня нельзя назвать низкими. Особенно цинично и вызывающе выглядят такие действия на фоне существенного падения цен на нефть.

Вскоре после начала пикета к активистам Левого фронта вышел на переговоры заместитель генерального директора ГУП «Мосгортранс» Евгений Абрамов. Он выслушал позицию участников пикета, после чего заявил, что решение о повышении тарифов принимает не их ведомство, а специальная тарифная комиссия при правительстве Москвы. Характерно, что на вопрос координатора Левого фронта Алексея Сахнина о том, почему при резком падении цен на нефть вновь повышаются тарифы на проезд, г-н Абрамов не смог ответить ничего вразумительного, а лишь смущенно развел руками.

Сергей УДАЛЬЦОВ,
urakm@akm1917.org

КОНКУРС: КТО ЧЕЛОВЕЧНЕЕ?

«ИСКРА» ЗОВЕТ!

(Обращение к гражданам СССР)

Январь 2009 года. В городе Москва прошел саммит Европа-Россия-Украина, на тему поставок российского газа через Украину в страны европейского союза.

Было бы это не с нами, а с инопланетянинами, нам бы это — пониже спины. Но мы граждане СССР, да еще, в отличие от безродных политиканов-космополитов, сами строили эти газопроводы, не завершив восстановление народного хозяйства после ВОВ. Поэтому нам не безразлично, кто и кому толкает этот газ, набивая собственные карманы.

Поднапрягите память: ведь мы были единственной в мире державой, где бензин стоил в 2 раза дешевле газировки без сиропа. И это было хорошо и справедливо. Беда была в другом… — Она была в нас самих. Мы разрешили своим выжившим из ума политическим паханам создать властные структуры по принципу круговой поруки. И утратили Родину, на протяжении веков созданную нашими предками.

Вот и смогли мелкого несунщипача посадить во власть, а истинного коммуниста — патриота стереть в лагерную пыль. Расплата налицо. Мы ее переживаем, допустив до высшей власти представителей воровского истеблишмента самого низкого пошиба, зараженного национализмом вперемешку с жлобизмом.

Давайте отложим на время споры, какая партия и политическое течение правее, а которое левее. Жизнь коротка, а спасение поруганной Родины — наша обязанность.

Никто не даст нам избавления! Давайте все вместе займемся воспитанием граждан. Ведь были Минин и Пожарский! Неужели мы так выродились, что утратили здравый смысл?

«Искра» зовет!

МИТИНГ В ЯЛТЕ

В Ялте на площади Советской по инициативе коммунистов и других местных общественных организаций состоялся митинг, посвященный сегодняшней тарифной политике «оранжевых» властей, которые без зазрения совести подняли тарифы на все виды коммунальных услуг. Прикрываясь международным кризисом, они надеются скрыть все свои просчёты во внешней и внутренней политике, уже приведшей к массовой безработице и безденежью большого числа граждан Украины. Втянув страну в ВТО и связавшись с МВФ, руководство государства в буквальном смысле поставило на колени Украину, - и она близка к дефолту, а граждане вполне обоснованно опасаются г лода. Благодаря сопротивлению всех антинатовских и антифашистск х сил, «оранжевой» власти не удалось втянуть Украину в НАТО, поэ ому она в бессильной злобе руками бандеровцев-националистов кру ит сегодня памятники советской эпохи. Все это напоминает поведе ие распоясавшихся полицаев перед приходом Красной Армии, ко да финал уже был известен, но фашистская власть ещё не ушла...

БОССАМ СУРГУТНЕФТЕГАЗА – РЕШЕНИЕ СУДА НЕ УКАЗ

Рауль Гаитов из треста «Сургутнефтегаз» вышел на работу, но администрация компании не воспринимает всерьез решение Президиума суда Ханты-Мансийского округа о его восстановлении и не выполняет решение Суда. То посылает Гаитова проходить комиссии, то курьеры не могут привезти Приказ, то просят работника написать заявление на имя начальника треста о восстановлении.

Рауль игнорирует их ужимки и спонтанные дёргания, сообщая, что он лишь после ознакомления с Приказом о восстановлении начнёт выслушивать распоряжения администрации.

По проверенным данным из администрации СМТ-2 — «контора на ушах», у администрации нет опыта и знаний, как вести себя в этом случае — аппаратчики носятся по коридорам и жужжат, «обсасывая» тему восстановления Рауля. Без Генерального директора, наверное, боятся хоть какое-то движение совершить в пользу незаконно уволенного.. А Рауль, в свою очередь, сидя возле диспетчерской, принимает поздравления товарищей и коллег (он водителем в тресте 15 лет).

Пусть право-ниглисты учатся принимать восстановленных — пригодится, т. к. на подходе, ещё два аналогичных дела.

А. ЗАХАРКИН, «Профсвобода» Сургут,zaxarr@mail.ru

ШКОЛА БОРЬБЫ

Бессмысленно и бесполезно любое начинание, если оно окончательно не восторжествует в мыслях и делах наших сограждан, ибо это наш путь, предначертанный, предопределенный и осмысленный исторической закономерностью, это наша модель создания и развития.

СССР переживает буржуазную оккупацию, сотрясая наши души и сердца гневом и болью, вселяя в наших соотечественников жестокие и мучительные чувства беспомощности, безысходности, безнадежности!

Сколько уже лет наш ум и плоть томятся в застенках демофашистской независимости Советских республик!

Сколько уже лет длится эпоха загробной жизни для нашей национальной Идеи, победившей в 1917 г. и победоносно прошагавшей через весь XX век!

Первые 74 года рабоче-крестьянской власти не могли не укрепить наш дух и не сформировать наше подлинное пролетарское, большевистское национальное мышление.

Уже выявилось истинное число носителей Красной Идеи, которая создавала и укрепляла наше государство, наращивала его мощь, несмотря на жесточайшее противодействие извне и изнутри, которая пробивала себе путь, вынужденно поглощая колоссальные ресурсы на оборонку в ущерб экономике, не позволяя приблизить нашу Родину к опасной, гибельной черте. Что же представляют из себя нынче истинные патриоты из Социалистического отечества? Сколько ленинцев-сталинцев сегодня реально ообнаружилось при подсчете голосов, отданных за лево-радикальные партии России?

Сколько сторонников нашей национальной Красной Идеи можно поставить в ряды несгибаемых, самоотверженных, стойких, неподкупных борцов с оккупационным режимом, свято верящих в Красную Правду перед нависшей смертоносной тучей игом мирового рабства, испепеляющим русскую душу и плоть своими навязчивыми законами Нового мирового порядка?

Это, конечно, не 20 миллионов партноменклатурщиков СССР — перевертышей, вставших под царскую корону, вернувших своему народу двухглавоорластую нечисть, как символ новой государственности, и пустивший на самотек события последнего десятилетия XX-го века.

Эти два миллиона — действительные носители Идеи (причем без учета тех, которые оказались за пределами России).

Вот — потенциал, который должен и обязан по зову долга и чести возрождать победоносный Красный дух и смысл, вселять надежду и вести неустанную, непрерывную каждодневную борьбу в каждом отдельном взятом населенном пункте СССР, оккупированном буржуазной идеологией, мышлением и «законностью», унижающей все, чем жил и гордился советский человек в эпоху расцвета своего великого и могучего государства.

Что необходимо сделать в первую очередь?

Для этого нужна конкретная работа каждого конкретного человека в отдельно взятом городском районе, квартале, сельской местности, четко планируемая и аккуратно выполняемая.

Самой же дорогой, бесценной и желанной наградой каждому из нас будет, несомненно, возрожденное Социалистическое Отечество!

Нужно прощупать каждый населенный пункт, каждый дом в оккупированном СССР, найти в них НАШИХ и дать возможность им полноценно и результативно работать на Красную Идею и бороться до победы за свои кровные интересы и за освобождение Родины!

Кто, кроме истинных коммунистов, избавит от «нового» губительного мышления наших несчастных соотечественников, оказавшихся в лапах у политических хищников, у воровского, криминального капитала и рыночного произвола?

Кто вступит с ними в решительный бой? Кто напишет новую историю Советов?

Это сделаем мы — левые радикалы, коммунисты начала третьего тысячелетия.

Да, для того, чтобы по-настоящему любить Советскую Родину сегодня — приходится терпеть на себе ярлыки «экстремистов», «сумасшедших»... Пускай наши действия кажутся сумасшествием для обывателей — приспособленцев, готовых примириться с любым режимом.

Наши цели неизменны — социализм, национальное возрождение, единая Великая Родина, Могучая Советская страна!

Игорь СИНЦОВ

ЗАПИСКИ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Петр КРОПОТКИН

«Был, однако, один пункт, который я принял только после долгих дум и бессонных ночей. Я ясно видел, что великие перемены, долженствующие передать все необходимое для жизни и производства в руки общества — все равно будет ли то народное государство социал-демократов или же союз свободных групп, как хотят анархисты, — не могут свершиться без великой резолюции, какой еще не знает история. Больше того. Уже во время Французской революции крестьяне и республиканцы должны были напрячь все усилия, чтобы опрокинуть прогнивший аристократический строй. Между тем, в великой социальной революции народу придется бороться с противником, гораздо более сильным умственно и физически — с средними классами, которые имеют, притом, в своем полном распоряжении могущественный механизм современного государства.

Но я скоро заметил, что никакой революции — ни мирной, ни кровавой — не может совершиться без того, чтобы новые идеалы глубоко не проникли в тот самый класс, которого экономические и политические привилегии предстоит разрушить. Я видел освобождение крестьян и понимал, что, если бы сознание несправедливости крепостного права не было широко распространено среди самих помещиков (под влиянием эволюции, вызванной революциями 1793 и 1848 годов), освобождение крестьян никогда не совершилось бы так быстро, как в 1861 году. И я также видел, что идея освобождения работников от капиталистического ига начинает распространяться среди самой буржуазии. Наиболее горячие сторонники современного экономического строя отказываются уже от защиты своих привилегий на почве права, а довольствуются обсуждением своевременности преобразования. Они не отрицают желательности некоторых перемен, но только спрашивают, действительно ли новый экономический строй, предлагаемый социалистами, будет лучше нынешнего? Сможет ли общество, в котором рабочие будут иметь преобладающее влияние, лучше руководить производством, чем отдельные капиталисты, побуждаемые личной выгодой, как в настоящее время?

Кроме того, я постепенно начал понимать, что революции, то есть, периоды ускоренной эволюции, ускоренного развития и быстрых перемен, так же сообразны с природой человеческого общества, как и медленная, постепенная эволюция, наблюдаемая теперь в культурных странах. И каждый раз, когда темп развития ускоряется и начинается эпоха широких преобразований, может вспыхнуть гражданская война в более или менее широких размерах. Таким образом, вопрос не в том, как избежать революции — ее не избегнуть, — а в том, как до-

(продолжение на стр.2)

Сайт газеты «ЗА СССР»
http://www.za_sssr.su/
Ждем в гости!

В Пензе при постоянном росте цен и тарифов, а также массовых сокращений власть закрыла дешевые потребительские рынки «Океан», «Автовокзал», «Ладога» и др. В итоге под сокращение попали 2 тысячи работников. Кстати, такое же происходит и в Москве.

Под давлением арабских стран, ООН и мировой общественности Израиль с позором удалился восвояси, оставив полуразрушенной Газу, море крови, горы трупов, тысячи раненых и ОКЕАН НЕНАВИСТИ…не только в Палестине, но и почти во всем мире. Израиль залил «литой свинец», но и в своё горло также!

Рассекреченные документы Пентагона свидетельствуют, что атомный арсенал Вашингтона был рассредоточен по всему миру. От Кубы до Тайваня США с 1945-го по 1977 гг. размещали атомное оружие минимум в 27 странах мира , причем в 7 государствах американский ядерный арсенал в том или ином виде присутствует до сих пор.

«Избранный президент США Барак Обама — это тот человек, с которым Куба может разговаривать». Такое мнение выразил Фидель Кастро на страницах своего эссе, распространенного официальными кубинскими СМИ. «Разговор с Б.Обамой может быть где угодно, там, где он захочет», — пишет Ф.Кастро и добавляет, что кубинский власти ожидают, что эта администрация не запятнает себя войнами и насилием.

В январе 2009 г. в Туле после долгого перерыва прошел Съезд рабочих Тульской области.

Журнал «Огонёк» приостановил выход своего издания на месяц, что связано с «возможной сменой владельца». По словам гл. редактора Виктора Лошак, издание переживает «тревожные времена». Однако когда у журнала был хозяин — Советский народ, он всегда выходил вовремя, даже в гражданскую войну. Но в редакции сделали все, чтобы от советской власти избавиться. В общем, за что боролись…

«Последнее редакционное задание из Мадрида было: «Сделай репортаж о российских людоедах». Я объясняю начальству, что по улицам Москвы людоеды не гуляют толпами, но задания наподобие этого все равно получаю регулярно», — рассказал российской журналистке пишущий о России испанский репортер. И на такой малограмотный Запад нас призывают равняться? Можем и мы писать о том, что по улицам Мадрида гуляют людоеды, однако опускаться до этого уровня не хочется.

Президент Украины Ющенко объявил, что денег на зарплату и пенсии в республике нет. На предприятиях трудящимся сказали, что зарплату будут платить частями.

Уважаемые читатели!
Газета «За СССР» — на самофинансировании. Нужны средства на оплату типографских расходов. Сотрудники газеты работают бескорыстно. Мы нуждаемся в вашей помощи.

Наш адрес: Москва, 125459, до востребования, Бабиенко Ларисе Трофимовне

ПАРАЛИЧ КАПИТАЛИЗМА КАК ГЛАВНЫЙ ИТОГ 2008 ГОДА. СТАНЕТ ЛИ 2009-ЫЙ НАЧАЛОМ НОВОЙ ЭРЫ?

Дмитрий ЯКУШЕВ

Паралич, разбивший мировую капиталистическую систему, — это, безусловно, главное событие 2008 г., затмевающее и пятидневную войну на Кавказе, и победу чернокожего кандидата на выборах президента США. Кризис наступил неожиданно даже для тех, кто его ждал и предсказывал. Огромный монстр мирового рынка, уже более ста лет заправляющий на нашей планете, победивший социализм и казалось бы излучавший силу и здоровье, вдруг вмиг рухнул и лежит без движения. Паралич практически полный. Правда, монстр пока еще дышит и вращает зрачками.

По телу чудища ползают изумленные люди. Капиталисты, прислуживавшие монстру и неплохо устроившиеся при его власти, пока еще бодрятся, успокаивают друг друга и грозят пальчиком народам, чтобы те и не надеялись, что жизнь теперь изменится. Мол, сохраняйте спокойствие, граждане, чудовище сейчас обязательно поднимется, и все будет как всегда. Между тем, само чудовище, очевидно, вставать не собирается и даже наоборот, теряет последние признаки жизни. Вот уже и зрачки не вращаются и конечности коченеют.

Рискну предположить, что капитализм, как система, способная к росту и саморазвитию, таки умер. Взял и преставился. Фаза роста не наступит больше никогда. Это, конечно, только предположение, но все-таки мне представляется, что у этого предположения есть заслуживающее внимания обоснование.

Во-первых, созданы столь мощные производительные силы, которые способны почти моментально и с избытком закрывать любую потребность, т.е. любой появляющийся платежеспособный спрос. Это значит, что капиталы просто невозможно вложить с ростом. Ставки центробанков ведущих держав стремятся к нулю, а в Японии уже достигли нуля. В США, Европе, России учетная ставка меньше инфляции. То есть отдавать нужно меньше, чем берешь. И все равно не помогает. Капиталы больше не растут. Открытая Марксом тенденция уменьшения нормы прибыли таки дошла до точки, когда получение прибыли на капитал становится практически невозможным.

Все, баста! Капитализм догнал сам себя до своего конца.Во-вторых, экономический рост последних лет стоял на увеличении долга США и на массовом потребительском кредите. В настоящее время эти ресурсы роста полностью исчерпаны. Покупателей больше нет. Они уже и так все в долгах.

Капитализм высосал из будущего всю «ликвидность». Резервов, которые можно было бы бросить в топку капиталистического роста, больше нет.Но разбитый параличом капитализм еще более опасен для мира, т. к. способен утянуть его за собой в могилу. Уже очевидно, что в 2009 г. падение производства в России составит от 20 до 50 процентов, а может и больше.

А это значит, что речь идет о настоящей социально-экономической катастрофе. Без всякого преувеличения. Причем, ситуация будет даже значительно хуже, чем в 90-х годах, т. к. сегодня в условиях глобального кризиса перепроизводства людям, теряющим работу, будет невозможно уйти в малый бизнес или розничную торговлю на рынках. Эти сектора сегодня тоже забиты и будут сокращаться.

Перед миллионами людей уже завтра в полный рост встанет вопрос, где взять еду? Буржуазное государство на этот вопрос отвечает цинично: ищите работу, доказывайте свою конкуренто-способность. Только доказывай не доказывай, а рабочих мест все равно на всех нет. Заводы встали, офисы сокращают.

Таким образом, речь идет о голоде, не о мифическом северокорейском, а настоящем цивилизованном европейском. В КНДР, кстати, никакого голода нет и не было. Там никто не остается один на один с вопросом, где взять еду? Социализм, какой бы несовершенный он ни был, все-таки стоит на солидарном принципе: «один за всех и все за одного». Все, имеющееся в наличии продовольствие, распределяется более-менее справедливо между всеми членами общества. Северокорейским магазинам, конечно, далеко до буржуазных супермаркетов, только, что с них толку для тех, кто лишился работы и не может в условиях кризиса найти себе новую?

Итак, катастрофа надвигается неумолимо. Катастрофа же требует чрезвычайных экстренных мер в экономической политике. Действия правительства с его помощью 295 предприятиям — как мертвому припарки. Даже если «Жигули» бесплатно возить на Дальний Восток, сегодня их все равно не купят. Потому как и там уже нет покупателей. Какие же меры необходимы в условиях экономической катастрофы?

Экономический кризис показал, что он сильнее сильных мира сего. Сильнее правительств, банкиров, экономических гуру. С ним никто ничего не может поделать. Он подобен природному бедствию. Но почему люди так бессильны перед кризисом? Казалось бы, экономика — это не природа, здесь все должно быть во власти человека. Оказывается, вовсе нет.

Капиталистическая экономика так устроена, что порождаемые ей общественные отношения господствуют над людьми, как внешние непреодолимые обстоятельства.

Здесь уже не люди управляют вещами, как должно было бы быть, а вещи людьми.

«Невидимая рука рынка» стоит над человеком и диктует ему модель поведения. Это прямое следствие капиталистической анархии производства, когда каждый частный собственник производит товар или вкладывает капитал на свой страх и риск, руководствуясь экономической конъюнктурой. Капиталы шарахаются из отрасли в отрасль в погоне за более высокой доходностью, которая, между тем, постоянно ускользает от них. В результате такой безумной слепой гонки в системе накапливаются диспропорции: между различными отраслями, между производством потреблением, которые и приводят к разрушительным кризисам.

В крупных корпорациях, конечно, существует масштабное планирование, охватывающее часто почти всю отрасль, но вот единого планирования в рамках общества, без которого анархия производства непреодолима, нет и быть при капитализме не может. На пути организации такого планирования стоит частная собственность.

Кризис — результат ориентации общественного по своему характеру производства не на общественные, а на частнособственнические интересы. Отсюда вытекает и характер чрезвычайных экстренных мер, которые должны быть предприняты для преодоления социально-экономической катастрофы. Сегодня нужно вытащить частного собственника из экономики и дать ей развиваться, не отвлекаясь на его интересы. После того, как частный собственник будет изъят, станет возможным организовать всю производственную деятельность в масштабах страны по принципу одной фабрики. В этой системе между металлургами, машиностроителями, конечными потребителями не будет стоять рынок с частным собственником. Производство и потребление примут непосредственно общественный характер. Комбайны и трактора с «Россельмаша» должны идти сельским производителям, в свою очередь на «Россельмаш» должны поступать все необходимые материалы, и

так по всей производственно-потребительской цепочке. Не надо ни денег, ни кредитов, ведь все происходит в рамках ,по сути, одного собственника. Поначала этим единственным собственником выступает государство. Но в условиях, когда других собственников нет и промышленность работает на удовлетворение потребностей общества, государственная собственность естественным образом превращается в общенародную.

Государственная собственность является разновидностью частной лишь в системе, где есть другие собственники. Если государство берет под свой контроль все средства производства и остается единственным собственником, то частная собственность исчезает, потому что частная собственность —это не вещь, а отношения, возникающие тогда, когда обособленные товаропроизводители (люди) общаются между собой по средствам рынка.

Но вернемся к нашим чрезвычайным мерам. Как можно было бы вытащить частного собственника из экономики? Теоретически в условиях кризиса, учитывая, что реальных частных собственников сейчас немного, это не так уж и трудно сделать.

В общих чертах, антикризисная программа должна выглядеть, примерно, так.

1. В каждой отрасли определяются все крупные системообразующие предприятия и государство берет их в непосредственное управление. Банки полностью переходят под контроль государства и сливаются в один Госбанк. Сделать это опять-таки не очень сложно, т. к. в каждой отрасли доминируют лишь несколько крупных предприятий.

2. Создается Комитет по управлению экономикой, в рамках которого формируются отраслевые тресты. Таким образом, управления организуют работу отдельных отраслей, а на уровне Комитета осуществляется межотраслевая координация. К примеру, все торговые сети попадают в Управление торговли. Перед ними ставится задача оптимизации торговой сети с точки зрения организации наиболее эффективного снабжения населения необходимыми предметами потребления.

3. Взаимодействия между предприятиями осуществляются на плановой, а не на товарно-денежной основе. Комитет управления экономикой обеспечивает движение средств производства и сырья между предприятиями по единому плану.

4. Продукты личного потребления распределяются среди населения через торговые сети на неторварной основе. Для этого необходимо в кратчайший срок провести учет всего населения и распределить среди него документы (именные пластиковые карточки), на которых будет записано право на получение предметов потребления.

Сделать это нетрудно, т. к. население нынче неплохо учтено и пересчитано.

5. Сумма «цен» на продукты личного потребления должна соответствовать сумме выданной населению в качестве «зарплаты», чтобы избежать необеспеченного спроса. Продукты и услуги, потребность в которых удовлетворена полностью, могут распределяться «бесплатно», т.е. без каких-либо ограничений. Уже сейчас такой услугой мог бы быть общественный транспорт. «Цены» и «зарплаты» употреблены в кавычках, т. к. их экономическое содержание полностью меняется. Они уже не являются денежным выражением стоимости товара, в том числе, рабочей силы, а играют роль инструментов распределения общественного продукта. «Деньги», получаемые работником в виде записи на карточке, а, возможно, и наличности, по сути уж не «деньги». Они не оборачиваются, не образуют капитала, не являются мерилом стоимости, которой, кстати, больше уже нет. Это и есть право на долю в совокупном общественном продукте. Банк становится сберкассой, а также, возможно, следит за балансом цен и зарплат. Общество принимает во внимание только потребительскую стоимость, т.е., способность вещи удовлетворять какую-либо потребность, и ставится задача по ее производству с минимальными затратами труда. Уже поэтому, кстати, выгоднее возить людей в общественном транспорте бесплатно, ибо экономится труд, который потратили бы на печатание и распространение билетов и производство контролирующих устройств и т.д.

6. Для реализации данной программы требуется принятие специального чрезвычайного Законодательства. Прежде всего, Комитет по управлению экономикой должен получить чрезвычайные права. Вплоть до того, что его решения на период чрезвычайного экономического положения будут иметь статус законов. Действие законодательства, обслуживающего интересы частных собственников, должно быть в значительной степени приостановлено. Биржи закрываются.

В результате предпринятых мер станет возможно в короткий срок запустить остановившееся производство. Будет преодолено противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, что откроет возможность для неограниченного развития производительных сил.

А дальше и вовсе открываются самые головокружительные перспективы. Рост качества жизни для всех при уменьшении рабочего дня. Постепенная замена труда творческой самодеятельностью. Свободное человеческое развитие для всех членов общества. И ведь это не сказка. Все материальные предпосылки для создания подлинно человеческого общества в настоящий момент уже созданы.Поэтому то, что когда-то было утопией, нынче становится насущной необходимостью.

А вот социальная база защитников капитализма будет сжиматься каждый день. Ведь капиталы больше не растут, зато их ест инфляция, чудным образом сосуществующая с дефляцией, девальвацией и прочими напастями. Значит с каждым днем ряды буржуазии будут таять. Все больше и больше людей, еще вчера считавшихся обеспеченными буржуа, будут вдруг с удивлением обнаруживать себя у разбитого корыта. Можете не сомневаться, что их отношение к существующему строю сразу же начнет резко меняться.

Нет худа без добра. Поэтому и 2009 год несет не только кризис, но и надежду. Следующий год очень сильно изменит всех нас. Мы едва ли избавимся от капитализма, но возможно в 2009 году у нас оформится сила, которая будет способна повести людей к этой цели, чтобы позволит опять произнести слова: «есть такая партия»! Вот о чем мечтается в эти кризисные дни.

Veranto. Утопия. Любая чрезвычайщина и Свободное человеческое развитие несовместимы. Тут же найдутся тысячи Швондеров, почуявших вкус власти в чрезвычайных обстоятельствах, и научат Родину любить.

Avreli: Вы всерьез считаете, что народы всей земли проникнутся высказанными идеями, и в братском порыве объединятся для их воплощения?

Fundmarket. Им-хо, неправильно говорить о параличе капитализма. Это просто бред.

Serg markov. Не «Паралич капитализма», а некоторая неудача всего лишь одной из многих моделей либерального капитализма.

Pinkerton: К сожалению, есть у капитализма один ресурс, который уже дважды продлевал ему жизнь. имя ресурса — Мировая война. Нападут на какую-нибудь страну, как на Ирак, захватят его ресурсы и на какое-то время решат свои проблемы. Возможно, такой страной будет Россия, как богатая ресурсами страна.

Swampwi seorc. Да всё будет в порядке. Уж сколько раз хоронили капитализм, а он цветет и пахнет. Поболеет немного и снова оживет, не раз уж такое было. А мировые войны, насколько я помню, начинались националистическими правительствами или тоталитарными. Капитализм же всего лишь инструмент.

Red valjok. Почему обязательно тоталитаристы? Можно сказать, что мировые войны всегда Россия с Германией начинают. Насколько я помню, карт-бланш на завоевание востока Гитлеру был дан «свободной Европой».

Swampwise orc. Ну, Россия войн мировых пока не начинала. Надеюсь и не начнет. Уж больно дурное дело — дорого, люди гибнут, вещи дорожают...

Mdoliev. Правильно сказано. Только вот, что вы думаете, если разработать и ввести автоматическую систему планирования в режиме он-лайн, как пытались ввести в Чили?

Mdoliev. Сам мало знаю, но, чувствую, дело толковое.

Yakushef. Да, работы после взятия власти будет много.

Olgadim. Хотелось бы, но, к сожалению, гибели капитализма пока не предвидится, слишком сильны они. Грабили весь мир, в том числе и нашу страну столько времени, и думаете, так быстро сдадутся, зная, что гибель системы — это и их погибель? Так просто уничтожения капитализма не получить, придется за это побороться...

Yakushef. Ну, так поборемся. Но система-таки сгнила насквозь.

Olgadim. Не сгнила, Дмитрий, как ни хотелось бы. И в таком режиме они могут еще тянуть очень-очень-очень долго. В принципе, при плохом раскладе дело может пойти вообще дерьмово.Надо менять их, сами они не сдадутся, поэтому и говорю — придется бороться. Не нам, так нашим потомкам, и борьба будет кровавая. А надеяться, что они сами вымрут, или система сгнила —бесполезно.

ИЗ ПАЛАТЫ № 4 ЛИШЬ... В БЕДУ

Мы не ожидали, что святое для нас — мама — уже на предсмертном одре приоткроет дверь в пенаты сегодняшних реалий Вологодского ветеранского бытия.

Удивляет то, как ловко власть, манипулируя ситуацией, открыто, под шум высокопарных заявлений о достойном бытии вологодских ветеранов и обещаний для них добра и блага, создает несовместимые с их статусом, заслугами и здоровьем условия для их жизни.

И как же безнравственны, беспринципны и трусоваты их потомки, которые спокойно созерцают унижение и оскорбление своих предков!

Наша мама Анастасия Моисеевна Капитанова Великую Отечественную прошла от звонка до звонка. Не в тылу, а именно на «путь-дорожке фронтовой». И даже на линии огня следовала она аксиоме: «война-войной, а обед по расписанию», оттого в критические моменты заменяла термос с чаем на сумку с красным крестом.

Того кошмара, который мы перенесли с заболевшей мамой, мы не пожелаем никому. Маму, поступившую с переломом ноги в травмотделение горбольницы, в палату № 4 (медсестра — Светлана Афанасьевна, хирург — Воробьев), и мучившуюся от нестерпимой боли, медсестры посчитали невменяемой, привязали к койке и выставили в коридор. А после ввода маме так называемого успокоительного она лишилась речи, а мы с трудом опознали в ней свою маму.

А когда мы увозили ее из больницы домой, (не могли позволить, чтобы над нею и дальше издевались), медработники отказались дать сопровождение, заявив, что им за это не платят. Таким медработникам, как Светлана Афанасьевна и ее шефу — травматологу Воробьеву, сподручнее бы работать на скотном дворе.

Родина, которую наша мама защитила, в советское время высоко оценила ее ратный труд, наградив ее многими боевыми орденами и медалями, дав возможность жить и трудиться в стране, свободной ото лжи, страха и насилия, и не бояться того, что ей приклеят ярлык невменяемой.

Но наступили иные, буржуазные времена, когда народ превращен буквально в бомжа, которому не положено ни-че-го. Когда нам пришлось обратиться в отдел соцзащиты об оказании помощи в похоронах мамы-фронтовички, там, не задумываясь, тоже отказали, хотя мама была еще и ветераном труда.

Это говорит о том, что происшедшее с нашей мамой — не единичный случай. Это и есть система единороссовского здравоохранения.

В отличие от городских «соцзащитников», человеческое отношение мы встретили в военкомате, хотя полученные там 8 тысяч на похороны — не панацея в этом вопросе, ибо только вырыть могилу стоит 5 тысяч рублей, гроб — 3 тысячи. Нам, пенсионерам с нищей пенсией, на иждивении у некоторых есть еще и дети-студенты, поневоле пришлось «залезать» в долги, с которыми придется долго расплачиваться.

Неужели те, кто защищал Родину от фашизма, потом восстанавливал ее из руин и пепла, не заслужил достойных похорон в обход непомерных поборов из кошельков их нищих родственников?

Такой абсурд может быть только в государстве, управляемом партией власти типа «Единая Россия», которая оказалась единой лишь для тех, у кого миллиарды. Себе единороссовцы давно создали коммунизм с достойной медициной и огромными доходами, остальному же народу — средневековое нищенство.

Единственное, чего наша покойная мама удосужилась получить от партии власти «Единая Россия», так это место для захоронения в квартале № 8, предназначенном для умерших ветеранов воины. Оно и понятно, у путинского государства для победителей над мировой буржуазией ворота в квартал № 8 всегда открыты.

Спасибо ветеранской организации мкр-на Бывалово за моральную поддержку при организации похорон нашей мамы — фронтовички А.М. Капитановой.

Семья фронтовика
А.М. Капитановой,
г-та «Ветеран», № 24 2008 г.

НАМ ПИШУТ

Когда «демократы» и всякая там пятая колонна с абалкиными и прочими «экономистами» разваливали Советский Союз, они всячески доказывали неэффективность советской экономики.

В Советском Союзе результаты труда народа оценивались конкретными цифрами выпущенной продукции. Теперь они перешли на показатель объёма внутреннего валового продукта (ВВП) в деньгах. Не имеет значение, за что «уплочено» — хоть завод или гостиницу сломали или делали то, что никому не даёт пользы.

Живу я на Нижней Красносельской в Москвы. Девятиэтажный панельный дом был построен в 1974 г. В 80-е годы он выдержал 30-градусные морозы. Внутри дома ничего не ломалось, никаких аварий не было. Дому всего 34 года. Он бы простоял ещё не один десяток лет. И вдруг власти города затеяли его капитальный ремонт: снаружи утеплили стены пенопластом и минватовыми плитами толщиной 20 см., заменили трубы, в том числе, газовые, водопроводные, канализации, заменили мусоропровод, заменили окна на стеклопакеты, уложили плитки на пол и стены, застеклили балконы. ВВП растёт. А какова эффективность этой работы? Кому она нужна? На затраченные деньги можно бы было построить новый дом.

И это при том, что по «национальным проектам» как раз и нужно возводить новое жильё. Народ в нём очень нуждается.

В Советском Союзе такая «работа» просто была бы немыслима. Где же эта эффективность капитализма? Или, как говорится, кто-то от жира бесится, возводя лишь себе, не считаясь с нуждами других.

Да и стал ли после этого капитального ремонта дом прочнее? Сомнительно, что мягкие стены, хоть и чем-то заштукатуренные, простоят дольше, чем родные из бетона, покрытого глазурной мелкой плиткой. Разговорился я както с мастером — производителем работ, задав ему вопрос о возможном сроке эксплуатации такого утепления. «Долго простоит», — ответил он: «Лет двадцать». Ну, вот видите, а бетон простоял бы дольше.

Все работы по капитальному ремонту дома выполняют гастарбайтеры. Ещё один удар по экономике страны: заработанные деньги уйдут из страны и не будут участвовать в развитии экономики.

... Но вот у меня в квартире устанавливают унитаз. Работу проводит рабочий среднего возраста. Он приехал из города Стаханова Луганской области. На одной из шахт этого города в своё время Стаханов устанавливал рекорд и положил основу стахановскому движению.Мой собеседник тоже бывший проходчик. Все четыре шахты города Стаханова закрыты. Работы нет. Уголь в город привозят из Польши. Польский уголь горит только после того, как вначале в топку положат местный — донбасский.Вот такая ваша «экономика», господа демократы!

Вспомнил мой собеседник, как хорошо им, шахтёрам, было в Советском Союзе, и зарплата была хорошая. А когда я напомнил ему, как шахтёры поддерживали Ельцина, ибо хотели жить ещё лучше, понуро опустил голову.

История с капитальным ремонтом нашего дома лишний раз показывает, что правильно требуют машинисты электричек повышения зарплаты, о забастовке которых писали патриотические газеты за 2008 год. Деньги есть, но их не хотят давать народу, а транжирят на что попало.

По мере разговоров с рабочими, занимающими капитальным ремонтом дома, открываются некоторые детали «интереса» этой бессмысленной работы. Говорят, что все основные материалы на производство работ поставляются фирмами, принадлежащими некой Батуриной — жене председателя правительства — МЭРа Москвы. Для себя, выходит, государственных денег не жалко, особенно, кода часть из них превращается в свои.

Сергей ГРИШИН

КИКИМОРСКАЯ?

Станцию метро «Кропоткинскую», возможно, переименуют в честь Предстоятеля РПЦ. С такой идеей выступил председатель Общества «Возвращение» Юрий Бондаренко.

Депутат Мосгордумы Михаил Москвин-Тарханов предложил переименовать в честь Алексия Второго еще станцию метро «Бауманская» или «Тульская». Они также находятся возле храмов.

Кто такой Бондаренко и его общество «Возвращение»? Это кучка демшизы, которая постоянно носится с идеями нелепых переименований типа: убрать станцию метро «Войковскую», переименовать г. Дзержинск в Растяпино, г. Киров — в Вятку, а улицу Водопроводную в названном городе — в Кикиморскую. В общем, сборище городских сумасшедших. А желтые журналюги ведутся на сенсацию. Вероятно, назначение губернатором Кировской области антикоммуниста Белых воодушевляет эту демшизу.

Комментарии, размещенные в интернете относительно этой инициативы — сугубо отрицательные. Даже те, кто положительно относился к Ридигеру, возмущаются подобными спекуляциями на имени усопшего. Наилучшим образом эти настроения отразил один из участников обсуждения: «Стройте новые и называете как хотите!».

Артём БУСЛАЕВ

Комментарий от г-ты «За СССР»:

П.Кропоткин родился в 1842 г. Антисамодержавные идеи были в то время так распространены, что проникли даже в Пажеский корпус, куда, по личному распоряжению Николая I, был зачислен юный князь. В этом юноше из семьи с крепостническим укладом жажда знаний, любовь к простому человеку были так велики, что из-за своих идеалов Петр Кропоткин попал в Петропавловскую крепость, откуда, кстати, удачно бежал. Мысли о революции, как о пути общественного преобразования, ее справедливости и целесообразности, крамольные по тем временам , он высказал в своей книге «Записки революционера», которая вскоре с успехом обошла весь мир.И вот улицу, названную именем этого умницы, предлагают назвать именем того, кто притащил из эмиграции всех беломерзавцев, всех Шуйских XX века, в том числе, и бывшего духовника генерала-предателя Власова — отца Киселева, который ныне похоронен в Донском монастыре.

Справедливо ли сие?

(Начало на 1-ой полосе)

стичь наибольших результатов при наименьших размерах гражданской войны, то есть, с наименьшим числом жертв и, по возможности, не увеличивая взаимной ненависти. Все это возможно лишь при одном условии: угнетенные должны составить себе возможно более ясное представление о том, что им предстоит совершить, и проникнуться достаточно сильным энтузиазмом. В таком случае, они могут быть уверены, что к ним присоединятся лучшие и наиболее передовые элементы из самих правящих классов.

Парижская Коммуна — страшный пример социального взрыва без достаточно определенных идеалов. Когда в марте 1871 года работники стали хозяевами Парижа, они не только не тронули права собственности буржуазии, но даже охраняли их. Вожди Коммуны грудью покрывали Национальный банк. Несмотря на кризис, парализовавший промышленность, последовавшую от того безработицу, Коммуна своими декретами охраняла права владельцев фабрик, торговых учреждений и жилых помещений города Парижа. Между тем, несмотря это, когда движение было подавлено, буржуазия не зачла бунтовщикам скромности их требований. Проживши два месяца в постоянном страхе, что коммунары посягнут на их права собственности, версальцы, когда они взяли Париж, стали мстить, как будто это покушение уже было совершено. Около тридцати тысяч рабочих, как известно, было перебито не в сражении, а после того, как сражение было кончено. Вряд ли месть могла быть ужаснее, если бы Коммуна приняла самые решительные меры к социализации собственности.

Если в развитии человеческого общества, рассуждал я, существуют периоды, когда борьба неизбежна и когда гражданская война возникает помимо желания отдельных личностей, то необходимо, по крайней мере, чтобы она велась во имя точных и определенных требований, а не смутных желаний. Необходимо, чтобы борьба шла не за второстепенные вопросы, незначительность которых не уменьшит взаимного озлобления, но во имя широких идеалов, способных воодушевить людей величием открывающегося горизонта.

В последнем случае, исход борьбы будет зависеть не столько от ружей и пушек, сколько от творческой силы, примененной к переустройству общества на новых началах. Исход будет зависеть, в особенности, от созидательных общественных сил, перед которыми на время откроется широкий простор, и от нравственного влияния преследуемых целей, ибо, в таком случае, преобразователи найдут сочувствующих даже в тех классах, которые были против революции. Борьба, происходя на почве широких идеалов, очистит социальную атмосферу. В таком случае, число жертв как с той, так о с другой стороны, будет гораздо меньше, чем если бы борьба велась за второстепенные вопросы, открывающие широкий простор всяким низменным стремлениям.

ЗАПИСКИ...

...Я навещал его каждый день, чтобы послушать рассказы о Коммуне этого широколицего, трудолюбивого, слегка поэтического, спокойного и чрезвычайно добродушного революционера. Он принимал деятельное участие в восстании и теперь заканчивал книгу о нем под заглавием: «Третье поражение французского пролетариата».

…Все ужасы кровавой масленицы, которой богатые классы отпраздновали свое возвращение в Париж, проходили передо мною, а затем — дух мщения, вызванный ими в толпе, предводимой Раулем Риге, которая и расстреляла заложников Коммуны.

Губы Малона дрожали; когда он говорил про героизм парижских мальчуганов, и слезы капали у него из глаз, когда он рассказывал мне про одного мальчика, которого версальцы собрались расстрелять. Перед смертью мальчик обратился к офицеру с просьбой позволить ему снести серебряные часы матери, жившей неподалеку. Тогда офицер из жалости дал разрешение, надеясь, вероятно, что мальчик не возвратится. Но через четверть часа маленький герой прибежал и, ставши у стены среди трупов, крикнул им: «Я готов».

Двенадцать пуль пресекли его молодую жизнь.

Кажется, никогда я не испытал такого нравственного страдания, как при чтении ужасной книги «Le Livre rouge do la Justice rurale». Она была составлена исключительно из парижских корреспонденций, помещенных в «Standard», Daily Telegraph», «Times» в конце мая 1871 года, в которых говорилось об ужасах, совершенных версальцами под начальством Галифэ, а также приводились выдержки из «Figaro», пропитанные самою ярою кровожадностью по отношению к инсургентам. Мною овладевало мрачное отчаяние. И оно сохранилось бы, если бы впоследствии в побежденных, переживших все эти ужасы, я не видел полного отсутствия ненависти: веры в окончательное торжество идеала; спокойного, хотя грустного, взгляда, обращенного к будущему; стремления забыть кошмар прошлого — словом, всех тех черт, которые поражали меня не только в Малоне, но во всех коммунарах, живших в Женеве, а также во всех тех, кого я встретил впоследствии…

Никто из нас не уменьшал важности и величия той перемены, которая нам рисовалась впереди. Мы понимали, что ходячие взгляды о необходимости частной собственности на землю, фабрики, кони, жилища и так далее для развития прогресса промышленности и о системе заработной платы как средстве заставить людей работать еще не скоро уступят место более высоким понятиям об общественной собственности и производстве.

Мы знали, что предстоит утомительный период пропаганды, затем долгая борьба и ряд индивидуальных н коллективных возмущений против нынешней формы владения собственностью; что нужны личные жертвы, отдельные попытки переустройства и местные революции, прежде чем изменятся установившиеся теперь взгляды на собственность.

Тем более понимали мы, что культурные народы не захотят и не смогут отказаться разом от господствующих теперь идей о необходимости власти, на которых мы все воспитывались.

Понадобятся многолетняя пропаганда и длинный ряд отдельных возмущений против властей, а также полный пересмотр всех тех учений, которые извлекаются теперь из истории, прежде чем люди поймут, как они ошибались, когда приписывали своему правительству и законам то, что, в действительности, является результатом их собственных привычек и общественных инстинктов. Мы знали все это. Но «мы знали также, что, проповедуя преобразование в обоих этих направлениях, мы будем идти с прогрессом, а не против него».

Когда началось восстание Коммуны, многие из средних классов готовы были сами начать попытки в социалистическом направлении или, по крайней мере, не противиться им...

СКАЗ О БРЕХЛИВЫХ ДЕДУШКАХ

Во время юбилейной даты — 90-летие Солженицына — перечитала его повесть «Раковый корпус» и была в шоке: а читал ли это повествование хоть один профессиональный онколог?

«А тут выросла опухоль, — сообщает писатель о состоянии здоровья своего главного героя (со шрамом на лбу, как и сам писатель) до поступления в больницу, — и все розняла своей постоянной необоримой болью, и женщины уже не стали ничем привлекательнее просто добрых людей…».

«Мне в областной больнице хирург-кореец, который диагноз ставил, вот под Новый год тоже объяснять не хотел, а я ему — «говорите» «У нас, мол, так не положено! «говорите», я отвечаю: Я семейными делами должен распорядиться!» Ну, и он мне лепанул: «Три недели проживете, больше не ручаюсь».

— Какое ж он имел право!..

— Молодец! Человек! Я ему руку пожал. Я знать должен! Да если я полгода до этого мучился, а последний месяц не мог уже ни лежать, ни сидеть, ни стоять, чтоб не болело, в сутки спал несколько минут — так я уже что-то ведь передумал!» (А. Солженицын, «Раковый корпус», М., Современник, 1991 г.).

Итак, перед нами пациент с постоянной необоримой болью… Значит, с четвертой стадией заболевания, фактически неоперабельной, ибо остальные — почти не дают боли. Тем и коварна эта болезнь, что боли, вплоть до гибели больного, почти никакой. И разновидностей опухоли так много, как яблок на дереве. Много лет назад во время интервью один из врачей Онкологического центра на Каширке сказал мне, что рак — это сто неизученных болезней, объединенных пока еще одним словом «рак», но у каждой отдельной формы и даже у каждой стадии — свое течение и свое глубоко индивидуальное лечение.

Автор же по какому-то странному умолчанию на протяжении всей повести не сообщает, в каком месте опухоль у зэка Костоглодова?

В советском обществе долгое время ходили разговоры, что у самого писателя был рак желудка, но, мол, выбрался из той страшной напасти, одолел и жив после этого уже много лет.

Начинаю крутить головой, каков же в реальности диагноз главного героя — Оглоеда, как его величал сам автор? Если у главного героя повести рак желудка, почему его лечили синестролом, гормональным средством, которым в 50-е годы лечили в Советском Союзе онкологию половых органов?

Да, многолетние затяжные боли дает язва желудка, которую больной не может игнорировать еще задолго до появления опухоли. Игнорировать ее и впрямь невозможно, язвенника видно за версту, и перед выявлением более сурового диагноза он, как правило, уже несколько лет, скитается по больницам. Для Костоглодова же, который «в сутки спал по несколько минут», диагноз, тем не менее, — открытие, коль он тут же решил распорядиться семейными делами.

И вот при такой давно наболевшей боли истерзанный несчастьями пациент из глухого казахского местечка Уш-Терек из-под Сальска прибывает в Ташкент, у него уже «лицо покойницкое», он валяется в ногах у врачей, на полу, чтоб только взяли его в больницу. Начинается лечение «необоримой боли», то есть, почти в гибельной стадии, когда больной думает лишь о том, как бы выжить, как еще немного протянуть на свете, и сколько еще времени удастся пообманывать «гражданку с косой»?

Но что мы читаем дальше? Оглоед тут же вступает в шашни с медсестрой, лишь бы не делать уколы, и очень боится, что вдруг его будут оперировать. И это при раке желудка, при невыносимых болях?

Медсестра говорит пациенту:

«Это же чудо — чтоб человек за двенадцать дней так ожил! У нас так редко бывает».

«В самом деле — тогда на лице его были, как зубилом прорублены, глубокие, серые, частые морщины от постоянного напряжения. А сейчас их стало куда меньше, и они посветлели.

— Все счастье в том, что оказалось — я хорошо переношу рентген».

«Мне настолько полегчало, — говорит о себе больной, — что, может, нужно лечение остановить? … Принесите книжечку, Зоя, прошу вас».

«Напористым шепотом отвечала и она:

— Да уж вы потому недостойны читать, что — как вы себя запустили? Почему вы не приехали раньше? Почему надо было приезжать уже мертвецом?

— Э-э-эх, — вздохнул Костоглодов уже полувслух. — Транспорта не было».

Помнится, в детстве был у нас сосед дядя Вячеслав, вернувшийся с фронта с язвой желудка. Он был худ, как жердь, держался только на кашах, на лице его — одно страдание, ел чаще всего лежа — ведь от желудка после операции осталась лишь какая-то его часть. Потом у дяди Вячеслава — рак и… быстрая гибель от него.

Как мы его жалели, как уважали, и за то, что фронтовик, и за то, что держался с достоинством, не ныл, никому не навязывал повествований о своем заболевании.

А тут чудо… выздоровление за двенадцать дней? Как же в это поверить? Но диалог героев — медсестры и больного — утверждает это чудо: «Кошмар! И опять беретесь решать — лечиться или нет? Себя не жалеете — хотя бы близких своих пожалели, детей!

— У меня никаких детей нет.

— А жена — не человек?

— И жены нет.

— А какие ж вы семейные дела собирались улаживать? Корейцу что говорили?

— Так я ему соврал.

— Так может мне сейчас?

— Нет, правда, нет. — Лицо Костоглодова тяжелело. — Я переборчив очень».

— Ох, как закурить хочется! Здесь никак нельзя?».

Как видим, перед нами враль, во всех случаях, без какой-либо переборчивости — враль. Выходит, что перед нами ловкий и лживый человек. Каким же образом тогда зэк Костоглодов может быть положительным персонажем, чьи поступки должны быть поучительны для целых поколений, на что явно рассчитывает каждый писатель?

Опять включаем разум и хоть какие-то медицинские познания. Может ли больной раком через 12 дней после лечения курить? И опухоль как-то странно себя ведет. Только к ней дотронулись рентгеном, она тут же улетучивается, и пациент как-то чудодейственно, по-скоростному выздоравливает. Глядь, уже бегает за территорию больницы, пересекая железнодорожное полотно, на рынок за… солеными огурчиками. И это при больном-то желудке, при болях, из-за которых персонажу повести предписывалось жить лишь три недели?

Ну, не логично все. В жизни. Но у Александра Исаевича логикой почему-то может быть любая чушь. Судите сами: Оглоед в такой безумно сложный для себя период уворачивается от противоонкологических уколов, оказывается, лишь для того, чтобы сохранить уже не только жизнь свою единственную, а и… либидо, чтобы потом после больницы жениться бы даже на 18-летней девушке.

«Как вы могли так горячо меня уверять, что уколы — нужны, но я не пойму их смысла? Гормонотерапия — что там понимать?

Конечно, можно не делать уколы. Но при одном условии: пациент твердо знает, что поступил в больницу лишь в первой, безболезненной и неопасной для жизни форме рака, что после лечения ему ничто не угрожает, а диагноз «с необоримыми болями» — фальшивый, возможно, купленный, или в действительности, не желудок был болен, а какая-то иная часть тела, при лечении которой действительно делают гормональные уколы и пропадает либидо. Но стыдно как-то сообщать правду читателю, вот и перепутан эпикриз. Случайно перепутан, немножко с лукавинкой, но читатель уже поставлен на колени, читателя уже вогнали в вину перед лагерным страдальцем, читатель теперь поневоле подчинен логике наглого зэка, и без тени сомнения нынче верит каждому слову его.

Но вот что Олег Костоглодов не забыл перед выпиской, так это о справке, да еще в нескольких экземплярах, чтоб один экземпляр ее милиции на вокзале показать, другой — там, где тоже надо коекого вогнать в вину перед страдальцем, мол, видите, болен, нельзя отсылать ни в какое другое место, где придется вновь перестраиваться и где без отсутствия лагерного блата на халявную работу не устроишься.

Практичный товарищ, ничего не скажешь… Хотя по описанию автора герой наш весь — «неукладистый, с недочесанной угольной головой, большие руки почти не влезали в боковые маленькие карманчики больничной куртки». Однако дела свои «неукладистый» укладывает в нужное ему русло очень ловко, влезть в чужую душу, чтоб разжалобить, а потом на этом и спекульнуть, тоже великий мастер.

Только любить этого «героя», или хоть как-то принять Оглоеда в свою жизнь нынче, тем более, в наше время, когда со страной случилась трагедия раскола и распада, когда хоть у некоторых теперь уже есть голова на плечах, а не кочан капусты, каков был вместо головы почти у всех советских людей, доверчивых и наивных до умопомрачения, просто хотя бы принять ловкача — не хочется.

Он и впрямь какой-то недочесанный, в душе непромытый, как нынче принято говорить, — непрозрачный, постоянно кого-то грызет, всем-то он недовольный, с ежеминутным подвохом в общении из-за лютой нелюбви ко всему окружающему.

«На Олега… двинулся мордатый парень с нашлепанным расклепанным носом», — так грязно думает Оглоед при виде случайно встреченного им на улице человека. Что очень напоминает характеристику, которую помещичий сын Иван Бунин дает другому русскому парню в своих дневниках «Окаянные дни»: «мальчишка лет двадцати, лицо все голое, бритое, щеки впалые, зрачки темные и расширенные: не губы, а какой-то мерзкий сфинктер».

Подумать только, у юноши 20-ти лет, видите ли, «не губы, а какой-то мерзкий сфинктер»… И щеки у него впалые… Да голод же в стране! К тому же столетиями недоедал русский народ, который из поколения в поколение был лишь на подхвате у щучьего племени, обеспечивавшего «Темино детство» только своим детям.

А вот еще один перл помещичьего сыночка, как и Солженицын, ненавидевшего свой народ за то, что посмел, видите ли, в 1917 г.обойтись без чужеспинников:

«11 июня. …А сколько лиц бледных, скуластых, с разительно ассиметрическими чертами среди этих красноармейцев и вообще среди русского простонародья, — сколько их, этих атавистических особей, круто замешанных на монгольском атавизме! Весь, Мурома, Чудь белоглазая… И как раз именно из них, из этих самых русичей, издревле славных своей *антисоциальностью,* давших столько «удалых разбойничков», столько бродяг, бегунов, а потом хитровцев, босяков, как раз из них и вербовали мы красу, гордость и надежду русской *социальной* революции».

Ладно, раздражение Бунина как-то можно понять. Он наблюдал начало пути, который сам обозначил в своих дневниках как «русскую социальную революцию», из-за которой помещичьему сынку выпадало в тот период лишь уменьшение не своими руками заработанных благ. Но главный герой повести «Раковый корпус», зэк Костоглодов, которому в нелегкий еще 1952 год назначили дополнительное питание и которого в далеком Ташкенте бесплатно лечили, для чего надо было создать в огромной стране целую систему медучреждений: институтов, училищ, поликлиник, больниц, госпиталей, центров, он-то что замечает вокруг?

«Ведь нам, больным, врач — как паромщик, нужен на час, а там не знай нас», — рассуждает он в палате среди больных. В общем, лишь потребительство, блага только для себя, любимого …

Оглоед не видит гуманистической яви общества, не замечает, сколько сил вложила страна, чтобы выстроить для всех граждан страны бесплатное медицинское обслуживание, потому никому за свое выздоровление не благодарен, а замечает лишь «…эти серые бумазейные обтрепавшиеся халаты, неопрятные на вид», даже когда они были вполне чисты… Покрой халатов был никакой… Эти халаты, лишенные петель и пуговиц…».

— Э, матушка, — возразят мне читатели, — почему же вы не заметили, что Костоглодов — невинно посаженный в советское время человек? Вспомните, как об этом говорится в повести?

«В мае перед экзаменами — всех нас загребли, и девчонок тоже.

Зоя ощущала смятение... Она опять взяла в руки вышиванье. С одной стороны он говорил опасные вещи, которые не только не следовало никому повторять, но даже слушать, но даже держать открытыми ушные раковины. А с другой стороны было огромное облегчение, что они никого не заманивали в тёмные переулки, не убивали.

Она глотнула.

— Я не понимаю... вы всё-таки — делали-то что?

— Как что?— он затягивался и выпускал дым. Какой он был большой, такая маленькая была папироска.— Я ж вам говорю: учились. Пили вино, если позволяла стипендия. Ходили на вечеринки. И вот девчонок замели вместе с нами. И дали им по пять лет...— Он посмотрел на неё пристально.— Вы — на себе это вообразите. Вот вас берут перед экзаменами второго семестра — и в мешок.

Зоя отложила вышиванье.

Всё страшное, что она предчувствовала услышать от него — оказалось каким-то детским.

— Ну, а вам, мальчикам, — зачем это всё нужно было?

— Что?— не понял Олег.

— Ну, вот это... быть недовольными... Чего-то там ожидать...

— Ах, в самом деле! Ну да, в самом деле!— покорно рассмеялся Олег.— Мне это в голову не приходило. Вы опять сошлись с моим следователем, Зоенька. Он говорил то же самое. Креслице вот хорошее! На койке так не посидишь.

Олег опять устроился со всем удобством и, покуривая, смотрел, прищурившись, в большое окно с цельным стеклом».

Так кто же виноват в том, что бывший студент, вроде очень честный и невинный, превратился в лживого, хитрого и беспардонного мужика? А может лживым он был всегда? И хоть где-нибудь Костоглодов говорил правду?

Да, на территории Советского Союза все наши заключенные были невинны, как девушка Элиза из сказки Андерсена «Дикие лебеди», все белые и пушистые. Кто-

то пускал поезда кто-то откос, кто-то воровал, и не колоски, как утверждают несуны того времени, а мешками, а Сталин виноват в том, что испортил им жизнь, создал, видите ли, тоталитарно-милицейскую систему.

Однако правду эти граждане говорили в ином месте.

«Организация, которую создавали я и мои товарищи, получила название «Социал-прогрессивный союз», — пишет в своих воспоминаниях «Солнце идет с запада» бывший доцент Костромского пединститута Александр Гидони уже в Канаде (Торонто, 1980 г. изд. «Современник»). — В нее вошли несколько десятков человек — молодежь из числа студентов и рабочих. Мы были настроены крайне радикально, считая, что наступил подходящий момент для революционного взрыва… Называя чекистов «жандармами», мы невольно приписывали им добродушные нравы этих, только литературно страшных голубых мундиров царской эпохи.

У нас были три основные группы (намечалась еще и четвертая): две студенческие и одна рабочая.

…Главная цель — свержение коммунистической диктатуры… метод борьбы — вооруженное восстание, забастовки, гражданское неповиновение. Наш «Социал-прогрессивный союз был одной из многих возникших тогда подпольных группировок. Они появлялись и в Ленинграде, и в Москве, и в Киеве, и в национальных республиках» (стр. 49-51).

По-настоящему правдивы эти граждане были лишь в тех учреждениях, где им светило американское или канадское гражданство, где они мечтали устроиться с максимумом удобств, как в креслице, вначале вытащив, правда, из своей Родины лично для себя все блага.

А вот документ, подтверждающий пакостную работу таких «невинно репрессированных», родившийся уже в недрах власовских группировок на территории Канады.

«…Сейчас, как никогда за все время существования советской власти, у всех политических организаций предоставляется возможность для проведения эффективной политической работы.Как никогда, сейчас посылаются за границу большое количество научных делегаций, спортивных команд, артистических трупп, обмен научными работниками и большой торговый флот, на кораблях которого находится большое количество моряков.

СБОРН (Союз Борьбы за освобождение народов России) не упускает этого случая и проводит работу среди этих людей без больших затруднений. Кроме литературы, передаваемой через советских граждан, посещающих страны почти всего мира, большое количество материалов, пересылается почтой на адреса частных лиц, взятых из телефонных книг, и адреса научных, торговых и даже партийных организаций: райкомов, обкомов и т. д. Нам известно, что из-за громадного обмена почтой между Советским Союзом и свободным миром, цензура не успевает, а может быть и не хочет, проверять все досконально и приблизительно 40-50% пересылаемого материала попадает по назначению.

Передача и пересылка книг и брошюр на ту сторону… ведется очень организованно, систематически и успешно. Работа, проводимая СБОНРом в этом направлении, можно сказать, увенчалась большим успехом. Теперь можно сказать, что на нашей Родине уже существуют организации, которые открыто если не требуют устранения власти в стране, то требуют изменения строя, о чем раньше, лет 20-25 тому назад не могли бы даже и подумать.

А.Р. Зайцев, Председатель Контрольной Комиссии СБОРН, ж-л «Борьба», № 148-149, декабрь 1978 г. (РОА), Канада.

На «нашей», ихней, видите ли, Родине, которую они не нашли нужным защищать от фашизма...

А поскольку повесть «Раковый корпус» Солженицын писал еще до высылки из Советского Союза, то его Оглоед, естественно, тоже невинен как овечка. Но, оказавшись в США, Александр Исаевич (Оглоед на Западе) всем советским гражданам показал кузькину мать! Гляньте, как он натравливал на нас весь мир:

«Спросите раковую опухоль — зачем она растет? Она просто не может иначе. Так и коммунизм: не может не захватывать новых стран, злобным инстинктом, а вовсе не разумом стремясь к захвату и всего мира. Коммунизм — это новое качество, не виданное во всей мировой истории, и бесплодно искать аналоги. Все предупреждения Западу о беспощадной и ненасытной природе коммунистической власти остаются втуне: этого не хотят принять именно потому, что это слишком страшно.

Коммунизм останавливается только тогда, когда встречает стену ,— хотя бы стену непоколебимой воли. И такую стену теперь не избежать создавать Западу в его уже крайнем положении.И принципиально: если отстаивать свободу не только свою, но и всего мира, — то нет другого пути. Конечно, это потребует о ваших политиков, дипломатов и военных решительной перестройки нынешних представлений, приемов и тактики.Пять лет назад всеми моими предупреждениями правительственная Америка пренебрегла. Вольно вашим деятелям пренебречь и сегодняшними. Но сбудутся и они».

Январь 1980 г., Вермонт, «Новое русское слово»; 17 февраля 1980 г., опубликовано еще и в журнале «Time».

В своей книге «Неизвестный Солженицын» (Москва, «Алгоритм», 2006 г.) Владимир Сергеевич Бушин рассказывает, как сам Александр Исаевич уверял, «например, что летом 1950 года кричал тюремным надзирателям: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову!». Трудно, конечно, поверить, что Александр Исаевич мог самолично да еще и безнаказанно кричать эдакое в лицо надзирателям, но мысли такие, выходит, держал за пазухой. А ведь не мог после Хиросимы и Нагасаки не понимать, что бомба унесет вовсе не одних лишь надзирателей.

Солженицын не видел ничего страшного, катастрофического не только в нашем поражении от англо-американцев, как его персонажи Юра да Петя, но и в столь же гипотетическом поражении от немцев. Подумаешь, говорил он, а не персонажи, «придется вынести портрет с усами и внести портрет с усиками». Да еще елку придется наряжать не на Новый год, а на Рождество. Всего и делов!».

Вот это и есть подлинное, не проговоренное до конца в повести «Раковый корпус» лицо главного героя Костоглодова — «невинно» репрессированного Оглоеда, лицо матерого инсинуатора, рядом с которым даже Геббельс отдыхает.

Ну, а сам Солженицын, что же за рак с ним случился, почему весь мир обошла молва о том, что наш «невинный», какой ужас, перенес рак желудка?

Кто знает, к примеру, отчего умер Тургенев? Лишь в мемуарах Петра Кропоткина, написанных им через много лет после смерти Ивана Сергеевича, мы узнаем, что знаменитый русский писатель очень мучился из-за болей, вызванных раком позвоночника. Мало теперь кто помнит, что Куприн умер из-за рака желудка.

У Александра Исаевича был рак половых органов, левого яичка, в самой первой и безболезненной стадии, вот почему его герой Оглоед так боится операции и при малейшем облегчении делает все, чтобы увернуться от гормональных уколов. Ибо Александр Исаевич уже знал, что жить будет, притом не один и не два года. Вот отсюда у героя повести мысли уже о том, что не мешало бы после приезда в Уш-Терек жениться.

А болей лишних своему герою писатель «накрутил» для того, чтобы все и впрямь подумали о том, сколько страданий перенес несчастный зэк Солженицын, чтобы всех вогнать в вину перед собой. И вогнал-таки. Фактически все человечество. Хотя за эти, подаренные ему советской медициной лишние 56 лет жизни, умирали от этой болезни по всему земному шару миллионы людей, но на всех континентах жалели в эти годы только донельзя здорового Солженицына. Вот как здорово спекульнул утраченной частью своего полового органа бывший зэк. Такая афера еще никому в мире не удалась.

Выжил Александр Исаевич благодаря неплохо поставленной на территории Советской страны профилактической медицине. Рак у Солженицына обнаружили методом ультразвука в глубокой казахской провинции, оперировали в Ташкенте. Тогда еще в республиках не успели создать хорошие медицинские центры. Но в Москве были скомпонованы разъездные бригады врачей, состоящие из великолепных хирургов, онкологов, кардиологов, которые в любой момент вылетали и выезжали в любую точку страны.

Оперировала Александра Исаевича московская бригада, химиотерапию он прошел в Москве. И химиотерапевт, онкологи сказывают, что ее фамилия Переводчикова, по сей день консультирует в Онкологическом центре Блохина на Каширке. Эта чудесная женщина сохранила солженицынское либидо, благодаря коему появились потом на свет трое детей, а бывший зэк в благодарность за это сделал все, чтобы разрушить нашу страну и ту медицину, которая вовремя спасала миллионы людей.

Последователи Солженицына сразу же уничтожили профилактическую медицину, и рак, подкармливаемый ядохимикатными, с Запада, продуктами, бойко шагает по стране. На экране телевидения короткой строкой как-то мелькнуло сообщение, что ежегодно в России теперь ставят онкологический диагноз 500 тысячам жизней. Вот как дорого обошлось всем нам спасенное либидо внука помещика, с которым он потом носился, будто курица с яйцом. И весь мир также. «Экое кирикику!», — говаривал в подобных ситуациях Пушкин.

На этом можно бы закончить статью, но...

Будь все так плохо в Советском Союзе, как об этом кричат сбежавшие от возмездия на другие континенты диссиденты, то на слегка припухшее левое яйцо у неприглядного, непричесанного зэка никто не обратил бы внимания, поползли бы через месяц-два метастазы, и целая страна… пошла бы другим путем. Более мирным, сдержанным и не таким опасным. Отчего миллионы людей не стали бы беженцами.

Александр Исаевич, будучи на фронте тыловым звукомеристом, написал, как известно, с десяток писем, в которых поганил Главнокомандующего Армией Сталина, то есть, написал, как говорит в своей книге В.С. Бушин, самодонос, чтобы не воевать дальше, ибо очень боялся, что война еще долго будет катить до берегов Франции. Получил за это 8 лет. Что было бы с Солженицыным, родись он в эпоху Александра II?

О судьбе своего брата Александра рассказывает в своих мемуарах «Записки революционера» Петр Кропоткин:

«Хуже всего была неизвестность. Что такое мог он сделать? Почему его арестовали?..

Подробности я узнал гораздо позже. После свидания со мной Александр написал письмо своему старому приятелю Петру Лавровичу Лаврову, издававшему в то время в Лондоне «Вперед». В письме он выражал свое беспокойство по поводу моего здоровья, говорил о многочисленных арестах и открыто высказывал свою ненависть к русскому деспотизму. Третье отделение перехватило письмо на почте и послало как раз в сочельник произвести обыск у брата, что жандармы и выполнили, даже с еще большей грубостью, чем обыкновенно. После полуночи полдюжины людей ворвались в его квартиру и перевернули вверх дном решительно все. Они ощупывали стены и даже больного ребенка вынули из постели, чтобы обшарить белье и матрац. *(Это те самые жандармы, которым недоумок Гидони спустя 100 лет приписывал добродушие и порядочность — прим. Л. Б.).* Они ничего не нашли, да и нечего было находить. Мой брат был сильно возмущен этим обыском. С обычной откровенностью он заявил жандармскому офицеру, производившему осмотр: «Против вас, капитан, я не могу питать неудовольствия: вы получили такое ничтожное образование, что едва понимаете, что творите. Но вы, милостивый государь, — обратился он к прокурору, — вы знаете, какую роль играете во всем этом. Вы получили университетское образование. Вы знаете закон и знаете, что попираете ногами закон, какой он ни на есть, и прикрываете вашим присутствием беззаконие вот этих людей. Вы, милостивый государь, попросту мерзавец».

Они возненавидели брата и продержали его в Третьем отделении до мая. Ребенок Александра, прелестный мальчик: которого болезнь сделала еще более нежным и умным, умирал от чахотки. Доктора сказали, что ему остается жить всего несколько дней. Брат, никогда не хлопотавший у врагов ни о какой милости, просил разрешить ему повидаться последний раз с ребенком; он просил отпустить его на полчаса домой, под честное слово или под конвоем. Ему не разрешили. Жандармы не могли отказать себе в этой мести.

Ребенок умер. Мать его снова чуть не погибла от нервного удара. В это время брату объявили, что его сошлют в Минусинск: повезут его туда в кибитке с двумя жандармами, а что касается жены, то она может следовать потом, но не должна ехать теперь вместе с мужем».

Александру Кропоткину за одно письмо Лаврову дали 12 лет. Из Сибири он уже не вернулся. Братья больше не виделись.

Александру Гидони, бывшему доценту педагогического Костромского института, обладателю бесплатной 4-комнатной квартиры, за организацию антисоветской организации дали… 2 года. Студентка из Петербурга (по мемуарам Кропоткина), передавшая запрещенную книгу рабочему, во время царствования очень хвалимого нынче Александра II, получила 8 лет каторги и через год в Сибири повесилась.

Солженицыну повезло и в том, что не родился он в царствование тишайшей Елизаветы Петровны, которая велела арестовать фрейлину Анну Дмитриевну Домашеву, ее мужа и двух сыновей — гвардейского офицера и камерпажа, лишь за то, что та намотала на коренья волосы и положила их под подушку императрицы, чтобы побольше привязать ее к себе. В итоге муж Домашевой попросил бритву, чтобы побриться, и перерезал свое горло. Остальную семью выслали из Петербурга. («Записки» Екатерины III).

В США и Канаде нет политических заключенных. Полиция тут нанимает банду и без свидетелей человека убивают. Или же дают от 50-ти до 100 лет заключения. Мало того, группировки коммандос летают по всему миру и в любой стране убивают неугодных западному миру деятелей с левыми убеждениями.

Так что Солженицыну, Гидони и прочим «невинно» репрессированным крупно повезло в том, что они родились в Советском Союзе. Их тут никто, как мух, не прихлопнул.

Одно из завещаний Александра Исаевича гласит: надо жить не по лжи. Однако на себя писатель это правило не распространял. Ведь он по отчеству не Исаевич, а Исаакович, что подтверждает словарь «Русские писатели XX века». Ах да, произошла ошибка? Случайно перепутали отчество в милиции в 1936 г., как он сам утверждает? В милиции на сей счет не очень-то ошибаются. Ежели... за мзду. Но, положим, ошибка... Тогда почему бы не исправить ее, чтоб и самому жить не по лжи? Но Солженицын и его главные литературные герои говорят так много неправды, так хитрозадничают, что за голову хватаешься, как можно за такое лютое смещение от честности и порядочности давать Нобелевскую?

Впрочем, о чем это я? На Западе премии советским гражданам давали только за борьбу с СССР. Они были политическими.

Недавно Н. Солженицына открыла в интернете Форум «Солженицын. ru», чтоб читатели открыто высказывали все, что они думают об Александре Исааковиче. Читатели высказались:

«Ой-вэй! Смиялсо. Вообще-то мы понимаем, что светоч Сокровенного Знания о злодеяниях инфернальных большевиков нагло врёт нам в глаза, не стесняясь. Но нам от этого дискомфортно, ведь мы ему так верили. Посему поставим вопрос в том духе, что какое право у простолюдина утверждать, что король голый? Он, конечно, голый, да только не ваше собачье это дело. Не замай светлый образ тылового звукометриста!». Скорпион.

«Труднее поверить другому рассказу: что на Кемь-Ухтинском тракте близ местечка Кут в феврале 1929 г. роту заключенных, около ста человек ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ НОРМЫ ЗАГНАЛИ НА КОСТЕР — И ОНИ СГОРЕЛИ! Как такое возможно?».

«Ложь — утверждение, не соответствующее истине, высказанное в таком виде сознательно, — и этим отличающееся от заблуждения». (Из словарей).

«Честный человек постеснялся бы такую чудовищную ложь приводить, или бы написал, к примеру, «а вот пример лживой побасенки — истории, которой никогда не могло быть». А у нас тут охи-ахи. Правильно, вали всё в одну кучу — авось, прохавают. Чем чудовищнее ложь, тем легче в неё поверить — заветам доктора Геббельса литературный власовец верен. Может, тебе ещё про 10 красноармейцев на 1 немца напомнить? Этим тоже наш брехливый дедуля отметился. Дмитрий.

Видеосвидетельство: Солженицын призывает американцев уничтожить Россию. Via neostalinist.

«Чудом нашел редчайшее свидетельство гнусной измены Солженицына. Это — трехчасовой документальный фильм Би-Би-Си, 2004 г.: « Власть кошмаров: Происхождение политики страха».

В фильме — огромное количество интересного архивного материала, в том числе, фрагмент пропагандистского антисоветского фильма. На 34 минуте фильма «Власть кошмаров» на американскую сцену выходит Иудушка Солженицын и, и, обращаясь к американским властям, взывает к немедленной борьбе против своей, ненавидимой им Родины:

«…Мировое зло, ненавистное к человечеству, и оно полно решимости уничтожить ваш строй. Надо ли ждать, что американская молодежь должна будет гибнуть, защищая границы вашего континента?!».

Главная идея фильма — сходство происхождения и ментальности американских неоконсерваторов и исламистских фундаменталистов. И те, и другие ответственны за формирование современного мира, держащего человечество в страхе...».

«А что было в «царьке»— в дореволюционной России?». Palmira.

«Вообще слово «репрессии» неверно так употреблять. В сталинское время к мародеру тоже применялись сталинские репрессии. Можно говорить о незаконных репрессиях, и тут очень скользкая дорожка получается». Akinak.

«Вообще-то на эту тему уже ответил А.Казанник, бывший генпрокурор. По его словам, когда он был студентом и рассматривал некоторые дела периода 35-37 гг., то все они были подзаконными, ни одно решение не нарушало существовавших законов, так что, если даже такие махровые либералы, как Казанник, затыкаются и не могут назвать репрессиями систему гособвинения и прокурорского надзора, то хотелось бы, чтобы каждый страдалец по своим репрессированным родственничкам или знакомым сообщил бы существо дела и предъявил бы само дело, а то каждый уголовник будет называть себя пострадашим. Да, были пострадавшие, но ведь все за дело. Chaldon.

«Да вы что! Да они же невиновны все!!! На всех лично Сталин напраслину возвел!!!», Varjag.

«Мое отношение к этому человеку негативное. Он был одним из тех, кто разрушал мою Родину и сеял зерна, проросшие в нынешний бурьян». Palmira.

На Форуме «Солженицын. ru» были и другие мнения, однако, с авторами этих высказываний я согласна. Сыновья и внуки ушедших классов целых 70 лет ни на один день, оказывается, не прекращали борьбу, чтобы вновь, как их отцы и деды, быть безоглядными, неконтролируемыми владетелями мира, владетелями всего имущества страны, которое зарабатывали не они. То есть всеми доступными методами под предлогом борьбы за Россию вели настоящую классовую борьбу за свои интересы.

В повести «Раковый корпус» Солженицын устами одного из своих персонажей уже в 1952 г. предлагает ввести платную медицину. И это в то время, когда более половины детей в стране еще тянули женщины погибших на войне фронтовиков. Когда в доме и хлеба-то порой не хватало. Теперь мы сполна хлебнули такого народного горюшка, как платная медицина. Но читая эти беспардонные опусы, потомки рабочих, потеряв какой-либо инстинкт самосохранения, как идиоты, наивно и восторженно глядели тогда в рот их создателям.

Получив срок за антигосударственные дела, и Солженицын, и Гидони в лагере стали стукачами. У Солженицына была кличка Ветров, у Гидони агентурный псевдоним — Бубнов. Оказавшись на Западе, они тут же превратились в стукачей на свою Родину. И это стукачество планетарного масштаба многие годы возглавлял, вдохновлял и раздувал внук помещика Семена Ефимовича, имевшего в дореволюционной России 20 тыс. га земли, роскошный дом в Кисловодске и автомобиль, когда их на всю-то Россию был лишь косой десяток.

Но почему в это бесстыдное движение включились и потомки рабочих, то бишь, советская интеллигенция, добившаяся неслыханных творческих высот за счет Советского цивилизационного проекта, ума не приложу? Ведь во всех диссидентских книжках, какую ни возьми, народ называется не иначе, как презрительной кличкой «попки». Почему же внуки рабочих превратились в швондеров и заразились бесчеловечной брезгливостью к своим отцам и дедам, выстроившим огромную страну так, что даже Запад по сей день греется за наш счет, отстоявшим ее в войне, посадившим на родной земле не одно дерево, а несметные лесные плантации...

Диссидент... ни одного куста на родине не выходил, зато по всему миру высадил кусты лютой ненависти к Советской стране.

Итог? Нынче по телевидению открыто говорят, что каждый день в России попадают в рабство 300 человек. Это ли не «Раковый корпус?». Вместо страны.

В общем, под благостным словом «демократия» фактически на территории СССР выстроен рабовладельческий строй, когда одному хорошо, а триста человек каждый день выталкивают в рабство. Как не вспомнить времена, когда, судя по мемуарам Кропоткина, «мужчин и женщин отрывали от семьи, продавали, проигрывали в карты, либо выменивали на пару борзых собак… Рассказывали про то, что отнимали детей у родителей и продавали жестоким или же развратным помещикам; про то, как с неслыханной жестокостью пороли на конюшне, про девушку, утопившуюся, чтобы спастись от насилия; про старика, поседевшего на службе у барина и потом повесившегося у него под окнами; про крестьянские бунты, укрощаемые генералами запарыванием до смерти десятого или же пятого и опустошением деревни. После военной экзекуции оставшиеся в живых крестьяне оправлялись побираться под окнами. Что же касается до той бедности, которую во время поездок я видел в некоторых деревнях, в особенности в удельных, принадлежавших членам императорской фамилии, то нет слов для описания всего»?

Движение стукачей планетарного масштаба на свою Родину фактически оттащило Россию за уши не только экономически, но и нравственно на несколько веков назад. Оглоеды… во все века лишь оглоеды. Могут думать только о себе. Зачем им проекты созидания благ для каждого, как потом подтвердят они свою исключительность, если не будут ездить на спинах других?... И что же, так и не сумеем поставить их на место? Не сумеем дать им подлинную историческую оценку и настоять на возвращении того гуманистического проекта, благодаря коему каждый человек в стране имел право на жизнь, а не лишь единицы, как нынче?

Лариса БАБИЕНКО

ГОЛОД

В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ЦЕРКОВЬ ВЕЛА СЕБЯ НЕ ГУМАННО

После окончания гражданской войны внутреннее положение нашей страны было чрезвычайно трудным: развален транспорт, разрушены многие фабрики и заводы, затоплены шахты, уцелевшие предприятия бездействовали из-за отсутствия топлива. Экономика низведена. до уровня царской России второй половины прошлого века. Население испытывало нужду в самых необходимых продуктах. Не хватало даже хлеба.

А тут еще на страну обрушилось новое бедствие: в 1921—1922 гг. разразился голод, вызванный страшным неурожаем, охватившим 23 губернии. Около 38 миллионов людей оказались под угрозой голодной смерти. Ужасы голода достигли небывалых размеров: гибли тысячи и сотни тысяч людей.

Все граждане были призваны на борьбу с голодом. Правительство делало все от него зависящее, чтобы спасти миллионы погибающих людей.

Население относительно благополучных губерний с отзывчивостью откликнулось на призыв оказать посильную помощь гибнущим людям. В соответствующие организации непрерывно поступали пожертвования голодающим. Жертвовали все, кто мог и сколько мог. Газеты пестрели сообщениями: «Прошу вас, гражданин редактор, принять от меня серебро в количестве 25 рублей для голодающих крестьян».

От неизвестного мальчика Володи в Губпомгол поступила копилка с 12 рублями 85 коп. серебром в пользу голодающих. В своей записке мальчик пишет: «Жертвую свою копилку для того, чтобы купить хлеба голодающим».

Однако, несмотря на помощь населения и все усилия властей, полностью решить проблему голода не удавалось: слишком бедна была тогда наша стран, слишком сильно было постигшее ее бедствие. Чтобы накормить гибнущих и приобрести зерно для новых посевов, нужны были огромные средства. Таких средств у государства не было, несмотря на мобилизацию всех ресурсов, вплоть до изъятия музейных ценностей.

Взоры всех, и в первую очередь населения голодающих губерний, обратились в сторону церкви, которая располагала колоссальными богатствами. Это были многопудовые раки из чистого серебра, золотые ризы на иконах, богослужебная утварь из драгоценных металлов, митры, кресты и панагии, усыпанные бриллиантами. Без всего этого богатства церковь могла вполне обойтись, ибо по церковным правилам иконы вовсе не обязательно должны быть покрыты драгоценными ризами, а кресты усыпаны бриллиантами. Молиться можно было и перед иконами без золотых риз, служить можно было и без драгоценной утвари. Кроме того, почти во всех храмах и монастырях был не один, а много комплектов драгоценной утвари, так что, пожертвовав в пользу голодающих пару комплектов, церковь не осталась бы без чаш и крестов. Наконец все знали, что богатство накоплено церковью трудом народных масс, а потому принадлежало, в конечном счете, народу.

И вот в газеты все чаще и чаще начинают поступать просьбы и требования трудящихся, в том числе и верующих, об изъятии части богатств у церквей для покупки на них хлеба.

Многие из этих обращений нельзя читать без содрогания.

«Люди поедают друг друга, а мы, храня сокровища, словно Иуды, продаем Христа за сребреники», — пишет верующий Покровский.

Рабочий Бульцев обращается к церковникам:

«Проснитесь, церковные служители! Знайте, что вера гибнет не от большевиков, а от вашего лицемерия. Поймите, что если вы теперь не пойдете походом против царя-голода, несмываемый вечный позор ляжет на вас!».

Работница Борисова, принеся в редакцию газеты свои последние сбережения, заявила:

«Здесь четыре золотых кольца, 4 рубля серебром и 13 копеек медью. Больше я ничего не имею... Я — православная и, вероятно, еще надолго осталась бы таковой, если бы наше духовенство не было так лицемерно и жадно на деньги. С этого момента моя вера поколебалась, и я заявляю всем священнослужителям, что они служат не богу, а золотому тельцу!».

В газеты и в правительственные органы стали поступать обращения не только частных лиц, но и организаций. Вся страна ждала ответа от духовных пастырей. Духовенство прекрасно понимало, что, отказываясь от помощи голодающим, оно подрывает свой авторитет в народе. Поэтому среди части служителей церкви начали раздаваться голоса за то, чтобы некую часть церковного золота и серебра передать в кассу Помгола. Например, архиепископ Новгородский Евдоким выступил с таким обращением:

«Стыдно в настоящее время носить на себе золото и бриллианты, когда каждая частичка их может не только отереть слезы страдающих людей, но и спасти человека от смерти».

Но такие голоса были единичны в общем хоре служителей церкви, категорически протестовавших против пожертвования даже незначительной части церковных богатств в пользу гибнущих.

В конце концов, обстоятельства вынудили и патриарха Тихона как-то отозваться на требования народа. Скрепя сердце, он пишет послание, в котором очень сдержанно и казенно призывает христиан быть такими же милосердными, как сам господь бог. Разъясняя это туманное выражение, Тихон рекомендует верующим жертвовать в пользу голодающих... свое собственное имущество. Что же касается церковных богатств, то «святейший» дает всего лишь совет пожертвовать «лежащие без употребления церковные драгоценности».

Послание патриарха было всего-навсего бюрократической отпиской на требование народа. Если бы он мог, он прямо заявил бы: не давайте ни гроша, так как каждый рубль, каждая копейка, помогающие изживать голод и разруху, укрепляют Советскую власть... Но времена изменились. Открыто высказывать свои мысли патриарх уже не решался. Он намекает на это между строк своего послания, через двусмысленные тексты «священного писания»: голод — кара божия, постигшая страну за нечестие и повиновение большевикам.

Духовенство правильно поняло своего владыку. Для отвода глаз оно организовало тарелочный сбор за богослужениями в пользу «страждущих», то есть собирались деньги опять-таки с народа. Само духовенство осталось в стороне и гроша медного не пожертвовало. Сборы эти были смехотворно малы по сравнению с тем, что требовалось для реальной помощи голодающим, да и они поступали государству не полностью: по «благочестивому обычаю» часть денег оседала в широких карманах церковных старост-толстосумов.

Духовенство шло на всевозможные уловки, лишь бы собранные средства не попали в нужные руки. Были случаи, когда деньги, собранные у верующих под видом помощи голодающим, передавались заключенным в тюрьмах ворам, бандитам и контрреволюционерам, не имеющим достаточных удобств и обильной пищи.

Многие священнослужители поняли послание патриарха и так, что надо, пока не поздно, припрятать ценности, чтобы Советская власть не могла их изъять. Одна за другой исчезали из храмов иконы с драгоценными ризами, священники прятали золотые чаши. Церковники понимали, что рано или поздно народ вынужден будет пойти на крайнюю меру, на которую толкало его бедствие, на изъятие церковных ценностей.

Пользуясь всенародным бедствием, церковь решила еще раз дать бой Советской власти, приложить все усилия, чтобы голодом задушить молодую Республику Советов. Это должен был быть последний, а потому особенно ожесточенный бой. В случае поражения в нем церкви уже не на что было больше рассчитывать в ее надеждах на гибель Советов. Победить или навсегда отказаться от мысли о восстановлении прежнего строя, иного пути не было.

МИЛОСЕРДИЕ ЦЕРКВИ

В начале 1922 года к патриаршей резиденции в Москве подошла небольшая группа плохо одетых мужчин. Расспросив, как найти «святейшего», они осторожно постучались в двери патриарших палат. На стук вышел секретарь патриарха архимандрит Никодим.

— Кто вы и что вам угодно? — холодно спросил архимандрит.

— Мы — ходоки от голодающих губерний — Самарской и Казанской, — робко ответили пришедшие. — Беспартийные крестьяне Румянцев, Терентьев, Абрамов, Денисов и Кислов... Нам бы повидать святейшего патриарха...

Секретарь быстро смекнул, зачем пришли крестьяне. Хлеба пришли клянчить, решил он, надо их как-нибудь спровадить. Взглянув на часы, архимандрит заявил:

— Его святейшество принимает только до часу.

Крестьяне не уходили.

— Сказано вам: патриарх почивает, и я не могу беспокоить его до пяти часов. Пусть кто-нибудь один останется, а остальные могут идти по своим делам.

— Сегодня вечером мы должны уехать и поэтому просим, чтобы патриарх принял нас сейчас, — настаивали крестьяне.

Архимандрит нехотя пригласил их войти в покои.

— Чем может вам помочь патриарх? — ворчал архимандрит. — Кабы у него были свои имения или имущества, а то ведь нет ничего... Только зря беспокоите святого старца...

Заставив крестьян просидеть изрядное время, он все же разбудил патриарха. В зал вышел раздраженный глава церкви. Он благословил ходоков. Ходоки стали описывать ужасы голода. Только немедленная помощь, говорили они, может прекратить их.

— Хлеба достаточно, — прервал их Тихон. — Его только не могут развезти... Обычная неразбериха! Безграмотные мужики, стоящие теперь у власти, не умеют справиться со сложным государственным хозяйством!

— Где уж там достаточно, если люди мрут, как мухи, — возражали крестьяне. — Нужно спасать голодающих. Требуется помощь церкви.

Патриарх стал пространно говорить о том, что духовенство и верующие с большим недоверием относятся к деятельности комиссий помощи голодающим. Они не уверены, что церковные ценности пойдут для спасения людей, а не на укрепление военной мощи Советского государства...

Тихон все время уклонялся от прямого ответа на вопрос ходоков: поможет ли церковь их умирающим землякам или она останется безучастной?

— Что же мы скажем своим, когда вернемся? — спросили крестьяне, когда патриарх, наконец, умолк. — В старину же брали у церкви драгоценности, когда нужно было.

— Цари брали, да давали! — ответил Тихон, давая понять, что аудиенция окончена.

Ходоки поднялись. Они были удручены и глубоко разочарованы: ехали за тридевять земель, всю надежду возлагали на «святейшего».

Патриарх вызвал упитанного монаха и велел ему принести ходокам два мешочка муки. Два мешочка на две голодающие губернии!

— Святейший растроган вашим рассказом, — оправдывался архимандрит Никодим, выпроваживая крестьян, — но, сами понимаете, церковь нынче бедна, у нее ничего нет, все отобрали большевики...

Кто-кто, а уж секретарь главы церкви знал истинное положение вещей. Он нагло лгал людям, присланным к патриарху миллионами умирающих. Если перевести на серебро только учтенные и известные ценности, кроме припрятанных духовенством, то этого серебра в распоряжении церкви на начало 1922 года было не менее 525 тысяч пудов!

Убедившись, что от церкви ничего не добьешься, народ стал обращаться к Советской власти с настоятельными требованиями об изъятии ценностей. С мест были направлены делегации к М. И. Калинину и В. И. Ленину, которые настаивали на издании соответствующего декрета.

16 февраля 1922 года ВЦИК издал такой декрет. По нему у церкви изымались исключительно на нужды голодающих те драгоценности, без которых церковь могла свободно обойтись. Это изъятие, говорилось в декрете, «не может существенно затронуть интересы самого культа».

Что же предпринимают в ответ на этот вынужденный шаг Советской власти «святейший» патриарх и его церковь? Характерно в этом отношении собрание благочинных столицы и Московской епархии, открывшееся 28 февраля в резиденции управляющего Московской епархией архиепископа Никандра. Первым вопросом, обсуждавшимся на этом собрании, был вопрос о священнике Борисове, который, не спросясь разрешения духовного начальства, пожертвовал на помощь голодающим некоторые церковные ценности своего храма и опубликовал обращение, где призывал священников следовать его примеру.

Казалось бы, такие действия должны были вызвать одобрение у тех, кто с амвонов проповедовал «милосердие» и «сострадание» к страждущим. Но поступок священника Борисова вызвал на этом собрании не похвалу, а резкое порицание. Он был признан «не христианским», а сам священник Борисов был лишен за это права священнослужения.

Далее на собрании обсуждался вопрос о том, как вызвать массовое противодействие со стороны мирян декрету об изъятии церковных ценностей. Собрание постановило:

«Самим церковных ценностей не отдавать, а пассивно сопротивляться — создавая у мирян представление, что церковь грабят; во всех приходах устроить общие собрания прихожан, на которых вынести протесты против изъятия ценностей и направить эти протесты во ВЦИК».

Тут же был обсужден составленный архиепископом Никандром текст протеста — «петиция», под которой рекомендовалось собирать подписи верующих на приходских собраниях и во время богослужений. Целью этих «протестов» являлась мобилизация темных, реакционно настроенных слоев населения на оказание вооруженного сопротивления властям во время изъятия.

— Однако следует делать так, — сказал Никандр, — чтобы на приходских собраниях отнюдь не председательствовал сам священник. Духовенство должно остаться в стороне. Надо показать властям, что протестует и сопротивляется народ, миряне. Это их дело!

— Святейший молчать не думает, — продолжал Никандр. — Он намерен обратиться к пастве с воззванием. Благоволите, отцы благочинные, ознакомиться с черновиком этого обращения.

Обсудили и одобрили воззвание. В нем говорилось о том, что изъятие ценностей — это святотатство (то есть воровство «священных» предметов и оскорбление «святынь»), предлагалось не отдавать ценностей, сопротивляться лицам, осуществляющим изъятие, не останавливаясь перед пролитием крови. Всех же, кто подчинится постановлению ВЦИК, патриарх решает наказать: священнослужителей — лишением сана, а мирян — отлучением от церкви.

Закрывая собрание, Никандр сообщил, что церковное руководство придает исключительное значение вопросу об изъятии ценностей.

— Это не просто сопротивление изъятию святынь, — подчеркивал он, — а нечто большее. Сейчас большевики переживают критический момент. Если мы поможем им, то поможем укреплению Советов. Если же голод усилится, народ вынужден будет восстать против нынешних самозваных правителей России и свергнуть их. Внесем же свою лепту в великое дело освобождения России от большевизма. С богом!

Разойдясь с собрания, благочинные стали действовать. Почти во всех приходах Москвы и Московской губернии состоялись собрания, на которых верующие получили инструкции, как действовать при изъятии ценностей. Во время богослужений священники, огласив воззвание патриарха, произносили соответствующие проповеди. В них говорилось, что была когда-то сильная держава Российская, которая теперь из-за большевиков обедняла, что народ русский погряз во грехах и что декрет ВЦИК об изъятии ценностей есть наказание божие за эти грехи. В проповедях усиленно подчеркивалось, что церковные ценности не пойдут на помощь голодающим, а будут употреблены комиссарами на свое обогащение и на «ублажение их любовниц».

Действия церковников соответствующим образом настроили темные массы фанатиков, активизировали буржуазию и недобитых белогвардейцев. Когда советские органы приступили к изъятию ценностей, во многих местах возникли серьезные инциденты.

Москва, Петроград, Ростов-на-Дону, Смоленск, Шуя, Старая Русса и многие другие города и села стали свидетелями того, как религиозные фанатики и враги советского строя, наученные патриархом Тихоном и взбудораженные призывами местного духовенства, выступили с топорами и кольями, камнями и ножами, холодным и огнестрельным оружием против исполнителей декрета. Полилась кровь. И не только представителей Советской власти, но и верующих.

Множество людей пострадало. Число убитых и раненых по всей стране неизвестно. Лишь за сопротивление власти осуждены 589 человек, из них 44 человека приговорены к расстрелу. Люди, осленные патриаршей ненавистью к советскому строю, оказались одни в могилах, другие — в тюрьмах.

Между тем всего этого могло не быть. Первоначально декрет об изъятии церковных ценностей был принят верующими с искренним желанием помочь умирающим от голода людям. Даже часть духовенства не думала ему противиться. И только воззвание Тихона, содержавшее категорическое требование об оказании сопротивления власти, извращавшее истинные цели изъятия ценностей и грозившее лишением сана и отлучением от церкви за отдачу «святынь», породило кровопролитие. Оно поставило духовенство и религиозных людей перед выбором: или выполнять постановление ВЦИК, или подчиниться велениям главы церкви.

Но и на сей раз карта церковников оказалась битой. Ценности были изъяты, на них закуплен хлеб, население голодных губерний было спасено от смерти. Советская власть не только не рухнула, но продолжала существовать и укрепляться. Поражение, и на этот раз окончательное и решительное, потерпела церковь.

ВОЗМЕЗДИЕ

С 26 апреля по 7 мая 1922 г. в Москве происходили заседания ревтрибунала по делу о сопротивлении духовенства и некоторых мирян декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. К суду были привлечены 16 священников и 34 гражданина, которым было предъявлено обвинение в сопротивлении государственным законам и провоцировании кровопролития.

Трибунал отнесся к рассматриваемому делу очень внимательно. Поскольку в нем затрагивались специфические религиозные вопросы, на суд были вызваны в качестве экспертов-специалистов епископ Антонин, священники Калиновский и Ледовский и профессор духовной академии Кузнецов. Их присутствие было необходимо для того, чтобы выяснить, носило ли сопротивление декрету ВЦИК чисто политический характер или, быть может, этот декрет оскорблял религиозные чувства верующих, был несовместим с духом христианства, противоречил церковным законам. В последнем случае сопротивление декрету могло заслуживать известного снисхождения.

Выслушав предъявленные им обвинения, подсудимые стали оправдываться.

— Мы — верующие, — говорили священники, — и не можем допустить, чтобы миряне дотрагивались до священных предметов. Декрет ВЦИК оскорбляет религиозное чувство верующих.

Почти во всех приходах Москвы и Московской губернии состоялись собрания, на которых верующие получили инструкции, как действовать при изъятии ценностей. Во время богослужений священники, огласив воззвание патриарха, произносили соответствующие проповеди. В них говорилось, что была когда-то сильная держава Российская, которая теперь из-за большевиков обедняла, что народ русский погряз во грехах и что декрет ВЦИК об изъятии ценностей есть наказание божие за эти грехи. В проповедях усиленно подчеркивалось, что церковные ценности не пойдут на помощь голодающим, а будут употреблены комиссарами на свое обогащение и на «ублажение их любовниц».

Члены трибунала обратились к экспертам:

— Скажите, пожалуйста, возможно ли изъятие из храмов священных предметов для спасения голодающих при условии, чтобы религиозное чувство верующих не оскорблялось при этом?

— Возможно, — ответили эксперты.

— Святой Кирилл, епископ Иерусалимский, сам продавал священные сосуды и покупал пшеницу для голодающих, — добавил епископ Антонин. — Священные сосуды сплошь и рядом отдаются в починку мастерам,— и никто не усматривает в этом греха.

— Является ли изъятие священных сосудов для целей милосердия святотатством и кощунством, как говорится в патриаршем воззвании? — спрашивает трибунал.

— Нет! — в один голос отвечают эксперты трибуналу.

— Помощь бедным и забота о всякого рода нуждающихся, — говорит профессор Кузнецов, — составляли с первых веков христианства одну из главных задач церковной жизни. Святой Амвросий Медиоланский указывал, что церковное имущество существует для оказания помощи бедным, а не для накопления. Святой Иоанн Златоуст для выкупа пленных продал церковное имущество и в том числе священные сосуды. В древней Руси церковное имущество рассматривалось как «богатство нищих», как посвященное богу для оказания помощи бедным.

В ответ на эти заявления обвиняемые принялись оправдываться.

— Я против изъятия потому, что тогда храмы божий останутся без украшений и благолепия, — сказал священник Надеждин.

— Что с христианской точки зрения важнее: забота о благолепии храмов или помощь ближним? — обратился к экспертам трибунал.

— Выше — забота о помощи ближним и милосердие, — единогласно ответили эксперты.

— Что с христианской точки зрения стоит за декретом ВЦИК об изъятии ценностей? — спросил трибунал.

— Милосердие! — ответили эксперты.

—А за воззванием патриарха Тихона?

— Эксперты развели руками.

— Носит ли воззвание патриарха Тихона строго религиозный характер? — снова спросил трибунал.

— Нет, — ответили эксперты.

— Какие основные вопросы христианского вероучения затрагиваются в этом воззвании?

— Никаких! — заявили эксперты.

Далее трибунал переходит к допросу обвиняемых. Им предъявляется обвинение в том, что они, зная содержание патриаршего воззвания и понимая, на что оно может толкнуть верующих, публично читали его в храмах и дополняли собственными проповедями, провоцируя этим сопротивление изъятию ценностей и кровопролитие.

— Почему вы это сделали? — обращается председатель трибунала к священникам.

— Благочинный приказал, — следует один за другим ответы.

Тогда спрашивают благочинного Надеждина:

— А вы почему приказали?

— Преосвященный архиепископ Никандр повелел, — отвечает Надеждин.

Пришлось вызвать на суд в качестве свидетеля архиепископа Никандра.

— Было ли у вас собрание благочинных, на котором обсуждалось воззвание патриарха Тихона? — спрашивает председатель архиепископа.

Никандр долго думает. Наконец слышится его голос:

— У меня было несколько собраний... О каком вы спрашиваете?

Председатель напоминает, что речь идет о собрании 28 февраля, и прямо спрашивает:

— Обсуждали ли вы на этом собрании воззвание патриарха?

— Нет, не обсуждали, — не моргнув глазом, отвечает владыка. Обвиняемые рты раскрыли от удивления: преосвященный, а врет.

— Вы запамятовали, ваше высокопреосвященство, — говорит ему обвиняемый благочинный Заозерский, но Никандр продолжает стоять на своем.

— Значит, свидетель, трибунал может сделать заключение, что вы говорите неправду?

— Это как вам будет угодно, — раздраженно отвечает архиепископ, публично уличенный во лжи.

— Кто рассылал воззвание патриарха Тихона по благочинным? — спрашивает трибунал.

— Это дело епархиального совета, — отвечает Никандр.

Тут не выдерживает обвиняемый протоиерей Кедров — председатель епархиального совета:

— Воззвание святейшего было разослано на первой неделе поста, когда епархиальный совет не работал! — воскликнул он. — Вы, владыка, верно, забыли об этом!

Снова изобличенный во лжи трибуналом, которому Никандр обещал говорить только правду, он «вспоминает», что сам передал воззвание чиновнику епархиального совета и велел разослать его священникам.

— Так все-таки почему вы, архиепископ Никандр, разослали воззвание?

— Святейший повелел... Его воля...

4 мая в зал суда в качестве свидетеля вызвали «государя церкви» — патриарха Тихона. Явился он важно, при всех патриарших «регалиях», с посохом в руке. Между ним и судом произошел такой диалог:

— Вы написали воззвание?

— Послание написал я.

— Вы знали, что у правительства нет средств предотвратить гибель миллионов голодающих? Вы читали об этом в газетах?

.— Это уж, простите, не мое дело. Это дело ваше, Советской власти.

— Вы понимали, когда писали воззвание, что оно противоречит декрету ВЦИК?

—Послание с точки зрения ваших законов незаконно.

— Думали ли вы, подписывая воззвание, что оно может вызвать волнение и смуту?

— Это не мое дело, это дело верующих самим разобраться как умеют.

— Вы имели право благословить изъятие?

— Имел. Если б я благословил изъятие, то священники могли бы отдать ценности и их пастырская совесть была бы спокойна.

— Почему же вы этого не сделали? Патриарх молчит.

— Могли ли священники и благочинные обратиться к вам с просьбой не выпускать воззвания?

— Могли, — отвечает Тихон.

— Могли ли священники не оглашать вашего воззвания?

— Могли, — спокойно отвечает патриарх.

На скамье подсудимых волнение. Священники надеялись, что патриарх будет настолько благороден, что примет вину за свое воззвание на себя.

— Вы допустили в вашем воззвании слово «святотатство» по отношению к Советской власти. Известно ли вам, что значит слова «тать» и «святотатство»?

— Разумеется, известно... Тать — это вор, а святотатство — кража священных предметов. Но я обращал эти слова не к Советской власти, а к тем, будет выдавать ценности, — вывертывается патриарх Тихон.

— Значит, по-вашему, священники — воры?

— Да, воры священных предметов.

— Выходит, Советская власть приказала им совершить воровство?

— Они могли этого не делать, — юлит «святейший», снова перекладывая свою вину на подсудимых священников.

Услышав такой ответ патриарха, один из подсудимых — священник Фрязинов — воскликнул:

— Виноваты мы все! Но куда больше виноваты патриарх Тихон и архиепископ Никандр. Только ведь их некому судить!

Священник ошибся: после допроса архиепископа Никандра и патриарха Тихона трибунал, по ходатайству обвинения, вынес постановление:

«Привлечь патриарха Тихона (гражданина Белавина) и архиепископа Никандра (гражданина **Фено**менова) к судебной ответственности, так как они изобличаются в том, что разработали план кампании против изъятия церковных ценностей, составили воззвание, направленное против изъятия, распространили его через подчиненное им духовенство среди широких масс, чем вызвали ряд открытых выступлений против Советской власти, окончившихся избиением красноармейцев и граждан».

Обвинитель Логинов подвел итог всему тому, что выяснилось на суде. В своей речи он сказал:

— Мы судим вас не за то, что вы члены православной церкви, а за то, что вы эту православную церковь, в которой вы господствуете и которой управляете, превратили в контрреволюционную организацию, активно борющуюся против Советской власти...

Заслушав последнее слово обвиняемых, суд удалился на совещание и после 14 часов обсуждения всех обстоятельств дела, вины каждого обвиняемого вынес приговор.

Самых яростных контрреволюционеров — священников Заозерского, Добролюбова, Надеждина, Вишнякова, Орлова, Фрязинова, Соколова, Телегина и граждан Тихомирова, Роханова, Брусилову — трибунал приговорил к расстрелу. Четырех обвиняемых ввиду их преклонного возраста осудил условно. Десять человек были оправданы. Остальных приговорили к лишению свободы сроком от одного года до пяти лет.

Так закончился процесс над исполнителями контрреволюционной роли руководителей церкви. Теперь очередь была за вдохновителями сопротивления Советской власти.

Александр ЧЕРТКОВ,
(из кн-ги «Крах»)

«Вгородской думе (дореволюционной — прим. Л. Б.)не раз поговаривали о метро, но как-то неуверенно.Сами «отцы города» чувствовали, что при воровстве, взяточничестве такую панаму разведут, что никаких богатств не хватит. — Только разворуют, толку не будет.

А какой-то поп говорил в проповеди: — За грехи нас ведет в преисподнюю земли.

«Грешники» поверили и испугались. Да кроме того, с одной «Дубинушкой» вместо современной техники далеко уехать уехать было мудрено».

ВЛ. ГИЛЯРОВСКИЙ,
«Москва и москвичи»

Первая линия Лондонского метро была открыта в 1863 г.— 7 станций, протяженность— 3,5 км.

Если заглянуть в базу данных на ведущих современных российских политиков, собранную Национальной службой новостей, то просматривая досье на Александра Лебедя, можно обнаружить такую запись:

«Отец — Иван Андреевич, рабочий. В 1937 г. был осужден на 5 лет за два опоздания на работу».

http://www.nns.ru/restricted/persons/lebed0.html

ЗА ЧТО СИДЕЛ ОТЕЦ А. ЛЕБЕДЯ

На самом деле Указ Президиума ВС СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» был принят лишь 26 июня 1940 г. Согласно этому указу устанавливалась ответственность за прогул (к которому стало приравниваться опоздание более чем на 20 минут) — до 6 месяцев исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием из заработной платы до 25%, и за самовольную смену места работы — от 2 до 4 месяцев тюрьмы.

Как видим, за опоздания на работу не сажали. Тем более в 1937 г. С другой стороны, очевидно, что если бы нашлась хоть малейшая возможность причислить отца А.Лебедя к «незаконно репрессированным», то это бы обязательно сделали. Остается предположить одно — сидел Лебедь-старший за банальную уголовщину, а потом в духе времени взял и «приукрасил» свою биографию.

Возможно, мы несправедливы к покойному Ивану Андреевичу. С той же вероятностью фальсифицировать его биографию могли и его сыновья, и «демократические» журналисты. Однако надеемся, что найдется добросовестный исследователь, имеющий допуск в архивы, который сможет заглянуть в следственное дело И.А.Лебедя, чтобы установить истину.

Из г-ты «Дуэль»

НЕ ЗОВИ ВОЙНУ...

Буданова, отсидевшего две трети своего наказания, освободили слегка досрочно. В Чечне тут же поднялась волна митингов, как же так, если он убил невинную чеченскую девушку? Но все забыли о том, что за несколько лет до той неправедной во всех отношениях войны, в Чечне убивали, насиловали, грабили, брали в рабство и вышвыряли из квартир более 200 тысяч граждан всех нечеченских национальностей. Почему эти пострадавшие не требуют гнобить в тюрьмах до концах их дней всех бывших насильников? Что это за мстительность, раздуваемая к тому же проамериканским обществом «Мемориал» и содержащейся на средства Конгресса США радиостанцией «Свобода»? Почему они забывают, сколько шахидок с поясами смерти пришли в Москву, сколько увели на тот свет невинных людей? Мстительность — черта характера недальновидных и малограмотных… Она разит иногда весьма неожиданно… Как это и случилось со Станиславом Маркеловым.

Не зови войну! — вот мудрость веков. Не звони на ее уже забытые пространства. Травля человека, который отбыл свое наказание, не украшает ни отдельных людей, ни организации.

Ольга ИВАНОВА

ГАЗЕТЕ ПОМОГЛИ

Н.К. Рыжов (Воронеж) — 100 руб., партийная организация КПРФ поселка «Пролетарка» Моск. обл. — 1000 руб., Л.Д. Калантай (Белоруссия) — 2000 руб., В.С. Стафеев (Сосновица) — 220 руб., А.Н. Нам (Абаимово) — 300 руб., С.С. Кокотеева (Каргополье) — 1100, Л.П. Шведов (Астрахань) — 200 руб., К.В.Гедульянова (Анапа)— 400 руб., Чикалюк (Украина) — 217 руб., А.Н. Синдецкий (пос. «Агроном») — 200 руб., Л. Е. Школьников (Белоруссия) — 835 руб., П.Г. Васильев (Великие Луки) — 200 руб., М.Ф. Ломаков (Калуга) — 100 руб., Г.Н. Рузаев (Талнах) — 500 руб., А. Н. Бурындин (Новосибирск) — 500 руб., А.Л. Дудник (Сосновка) — 100 руб., П.В. Анищенко (Астрахань) — 100 руб., В.В. Чувиляев (Кострома) — 200 руб., А.И.Беспамятнов (Астрахань) — 150 руб., Украина (Бургорский) — 243 руб., А.И. Ковтуненко (Украина) — 600 руб., А.М. Матвеев (Воронеж) — 200 руб., В. Шнякина (Пенза) — 100 руб., Т..В. Чечеткина (Москва) — 500 руб.

ЗА СССР

Редакционная коллегия: Сергей БРЕЗКУН, Сергей КАРА-МУРЗА, Виктор ПРИЩЕПЕНКО, Юрий СЛОБОДКИН, Татьяна ХАБАРОВА

Учредитель и главный редактор
Лариса Трофимовна БАБИЕНКО

Газета «За СССР» зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 20 июля 1994 года под № 012755

Газета отпечатана в ЗАО «Красногорская типография»: г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2 Заказ № Тираж 4000 экз.

Электронный адрес газеты: babienko@mtu-net.ru
(095) 493-88-64 (утром и вечером)
125459, Москва, до востребования, Бабиенко Л.Т.